

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**«ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ» (I-IV КН.) ЗАХАРИИ МИТИЛЕНСКОГО
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.03.01 История
очной формы обучения, группы 02031403
Кириллова Владимира Михайловича

Научный руководитель
д.и.н., профессор
Болгов Н.Н.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Церковная история.....	19
§1. События от начала хроники до Халкедонского Собора.....	19
§2. Четвёртый Вселенский Собор и его ближайшие последствия.....	28
§3. Церковь в кон. 450 – нач. 460-х гг.....	39
Глава 2. Нецерковные сведения в составе работы Захарии.....	53
Глава 3. Внешние и внутренние особенности «Церковной истории».....	63
§1. Характеристики персоналий.....	63
§2. Источники Захарии и его хронологические системы.....	70
§3. Личность автора, судьба текста и исторический контекст написания работы.....	79
Заключение.....	84
Источники и исследования.....	88
Приложения.....	97

ВВЕДЕНИЕ

Для обоснования **актуальности** выбранной темы необходимо остановиться на категориях сведений, сообщаемых Захарией Митиленским в своём сочинении. Они относятся к следующим разделам: истории Церкви как общественного института; политической и социальной истории Ближнего Востока; истории религиозных войн как одного из типов социальных конфликтов.

История христианской Церкви неотъемлема от истории Европейской цивилизации. Разработка и формирование концепции истории Европы на современном этапе не имеют смысла без рассмотрения истории христианской Церкви, которая развивалась и формировалась параллельно с Европой, выполняла в ней роль межгосударственной силы и связующей разрозненные государства организации. Христианская парадигма мышления являлась для европейского мировоззрения таким же фундаментом, каким для классического античного сознания были поэмы Гомера и учение Платона. Она сих пор является важным вектором идеологического направления развития Европы, занимая прочное место и на политической арене в лице христианско-демократических партий ряда государств.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, к концу 2016 года в России было зарегистрировано 29 840 религиозных организаций, из которых 17 687 принадлежат Русской Православной Церкви и ещё более тысячи другим христианским конфессиям¹. При этом о принадлежности только к православию заявляют около 80% жителей нашей страны². Это приводит к выводу, что в современной России христианские религиозные организации начинают играть значимую общественную роль, посте-

¹ Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – С. 169–171.

² Софронов В.Ю. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX вв.: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02. – Барнаул, 2007. – С. 3.

ленно превращаясь и в политический фактор³. Без изучения истории христианской Церкви, которое позволит выявить особенности данного института, его историческое значение и место в обществе, будет невозможно выстроить эффективную систему взаимодействия государства и Церкви, необходимую в России XXI столетия.

Говоря о второй группе данных, следует отметить, что Ближний Восток на протяжении всей истории цивилизации являлся точкой пересечения Европейского, Азиатского и Африканского континентов. Однако, в настоящее время богатое наследие древних культур тесно сплелось с целым комплексом политических, экономических, религиозных и военных противоречий. Это привело к тому, что сегодня Ближний Восток является одним из самых нестабильных регионов мира. За последние полвека больше нигде не возникло столько вооружённых конфликтов, сколько было их здесь⁴.

Последний особенно острый кризис начался после событий «Арабской весны» и продолжается до сих пор. Британская газета «The Guardian» заявила, что такая ситуация является вызовом всему европейскому сообществу и требует от него решительного ответа⁵. Она же описала угрозы и проблемы, с которыми может столкнуться при отсутствии стабильности в регионе весь земной шар. Среди них особо выделяются мощный поток беженцев в страны Европы, подрыв экономики ряда стран путём частых скачков цен на нефть и распространение международного терроризма.

Как показали последующие события, данный прогноз оказался верным. Наплыв беженцев привёл в 2015 году к началу европейского миграционного кризиса⁶. Прекращение поставок нефти из ряда ближневосточных стран под-

³ *Филатов С. Б., Лункин Р. Н.* Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. – 2005. – № 6. – С. 35.

⁴ *Панин В.Н.* Политический процесс на Ближнем Востоке: влияние Российской Федерации и США: автореф. дис. ... д.полит.н.: 23.00.02. – Пятигорск, 2004. – С. 3.

⁵ *Ashley J.* The Arab spring requires a defiantly European reply / The Guardian [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2011/mar/06/arab-spring-european-reply-labour> (дата обращения 27 февраля 2018).

⁶ *Sly L.* 8 reasons Europe's refugee crisis is happening now / The Washington Post [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/09/18/8->

няло уровень цен до рекордных 115 долларов за баррель марки Brent, что привело к оттоку крупных средств из экономик многих государств-импортёров. Кроме этого, за последние несколько лет по миру прокатилась волна крупных терактов, ответственность за которые брали различные группировки боевиков с Ближнего Востока.

Всё это убедительно доказывает, что ситуация в данном регионе нуждается в как можно более быстром урегулировании. При этом, необходимо учитывать исторические, религиозные национальные и культурные особенности входящих в него государств. Такие действия позволят максимально снизить уровень напряжённости и предотвратить ряд вооружённых конфликтов в обозримом будущем.

В последние годы обострилась и мировая ситуация со столкновениями на религиозной почве. Фактор веры перестал играть ведущую роль в крупных конфликтах ещё после Тридцатилетней войны, однако сегодня на планете существует целый ряд локальных горячих точек, где такая ситуация отражена наиболее ярко. Среди них можно выделить индо-пакистанское соперничество, где в 2016 году началась очередная конфронтация сторон, приведшая к боевым действиям и жертвам⁷. Достаточно сложной является обстановка в Северной Ирландии, где противостояние между католиками и протестантами выливается в совершение насильственных действий по отношению к обеим сторонам⁸. Крупными очагами конфликтов на религиозной почве являются страны Ближнего Востока, Нигерия⁹, Камерун, Непал, Бангладеш

[reasons-why-europes-refugee-crisis-is-happening-now/?utm_term=.3ae4c994e85f](#) (дата обращения 27 февраля 2018).

⁷ 14 Indian soldiers killed in clashes with Pakistan Army / The News (TNS) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.thenews.com.pk/latest/153627-14-Indian-soldiers-killed-in-clashes-with-Pakistan-Army> (дата обращения 4 марта 2018).

⁸ Policeman shot dead in N Ireland / BBC News [Электронный ресурс]. – URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/northern_ireland/7933990.stm (дата обращения 4 марта 2018).

⁹ Another brutal attack by Boko Haram highlights the weakness of Nigeria's military / The Economist [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economist.com/news/middle-east-and-africa/21690136-recent-attack-reflects-badly-military-reforms-boko-back> (дата обращения 4 марта 2018).

деш¹⁰ и многие другие территории.

Изучение опыта борьбы с религиозными конфликтами в прошлом призвано упростить и повысить эффективность стабилизации подобных ситуаций в XXI веке.

Объектом данной работы является византийская нарративная традиция позднеантичного периода – совокупность источников литературного и исторического характера.

Предметом работы выступают «Хроника» Захарии Митиленского как часть целостной культурной традиции ранней Византии и её своеобразие как отдельного источника.

Цель исследования - выявление специфики понимания и оценки Захарией Митиленским событий церковной истории эпохи Вселенских Соборов на основе анализа данных фрагмента его наиболее масштабного труда.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1) проанализировать освящение автором событий, непосредственно относящихся к истории Церкви, выявить позицию автора и сторону, к которой он примыкает во время религиозных споров;

2) на основе обработки данных произведения Захарии выяснить, в каком контексте и количестве он помещает в «Хронику» сведения нецерковного характера, и какую функцию они выполняют в составе его работы;

3) определить количество упоминаемых автором персоналий, их социальный статус и степень полноты сообщаемых о них сведений;

4) провести сравнительный анализ результатов, полученных на основе изучения различных видов нарративных источников.

Хронологические рамки данного исследования (кон. IV- сер. V вв.) относятся к ранневизантийскому периоду истории античной цивилизации (кон. IV- кон. VI вв.). Выбор хронологических рамок обусловлен тем, что ранневи-

¹⁰ Protests over Bangladesh momk's murder / BBC News [Электронный ресурс]. – URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/1946626.stm (дата обращения 4 марта 2018).

зантыйский период – время активного развитие церковных институтов и христианского вероучения. Оно характеризуется повышенным вниманием общества к богословским спорам, что, как следствие, часто приводило к религиозным конфликтам. Завершение периода сопряжено с укреплением ортодоксального христианского учения в конце V – первой пол.VI вв., усилением императорской власти, которые повлекли качественные изменения в состоянии церковных дел, направленную на сближение института Церкви с государственным аппаратом.

Географические рамки исследования включают районы Восточного Средиземноморья и Малой Азии. Данные ограничения связаны с тем, что именно здесь находились многие наиболее развитые восточнохристианские центры. Благодаря этому на данной территории проходила бо́льшая часть знаковых событий истории Церкви.

Источники. Для решения заявленной исследовательской проблемы необходимо привлечение источников различного характера – данных богословской, исторической и агиографической традиций. Однако, точка зрения богословов не может в полной мере отразить мнение и отношение всего общества к рассматриваемым проблемам. Богословская традиция зачастую представляет взгляд со стороны победителей, а не объективно существовавшую реальность. Репрезентативность выбора нарративной традиции обусловлена, в первую очередь, тем, что особый интерес для нас представляет изучение событий церковной истории и отношения к ним авторов, которые постарались наиболее полно осветить их в своих работах.

В основу исследования положена позднеантичная нарративная традиция, представленная церковными историями (Захарии Митиленского, Евагрия Схоластика, Сократа Схоластика), хрониками (Марцеллина Комита, Феофана Исповедника, Идация Лимикского, Исидора Севильского, Георгия Амартола, Галльскими хрониками 507 и 511 гг) и работами светских историков (Прокопия Кесарийского, Иордана). При написании настоящей работы были использованы и нормативные документы – «Деяния Вселенских Собо-

ров». В ряде случаев автор был вынужден обращаться к сочинениям классических античных авторов (Павсаний, Веллей Патеркул).

Основным источником, использованным при нашей работе, выступает «Церковная история», написанная Захарией, епископом города Митилена на острове Лесбос. Рукопись данной работы в течение долгого времени не попадала в поле зрения исследователей и была обнаружена в Ватиканской Апостольской библиотеке лишь в 70-е годы 19 века. «История» Захарии заканчивается 491 годом и по своей структуре является логическим продолжением одноимённого произведения Сократа Схоластика. После смерти Захарии его труд был переработан неизвестным автором, который перевёл «Церковную историю» с греческого на арамейский язык и продолжил её до 569 года. Этот текст известен нам сегодня под названием «Хроника Псевдо-Захарии». Оригинальный греческий текст источника не сохранился.

В качестве оппонента Захарии по многим вопросам выступает Евагрий Схоластик. Он работал на пол века позже, но объектом его интереса являлись те же самые события. Прохалкедонская позиция Евагрия оказывала непосредственное влияние на отбор информации, который он производил, стремясь защитить ортодоксальных деятелей от потока негатива, обрушавшегося на них со стороны осуждаемых школ. Поскольку работа Захарии являлась единственным всеобъемлющим сочинением о церковных делах с 430-х по 490-е гг., Евагрий активно её использовал, переработав материал в своих интересах и обосновав его исходя из собственных убеждений¹¹.

«Церковная история» Сократа Схоластика является одним из самых ранних сочинений подобного типа. Будучи завершена в 430-х гг., она не затрагивает основных событий, описываемых Захарией. Однако, работа позволяет проследить истоки ряда явлений, особо развившихся ко второй половине столетия, например, движения несторианства.

Из раздела хроник особо выделяется труд Феофана Исповедника. Она

¹¹ *Allen P. Zachariah Scholasticus and the Historia Ecclesiastica of Evagrius Scholasticus // Journal of Theological Studies. №31 (2). – 1980. – P. 476.*

была составлена в начале IX столетия и охватывает период с 284 по 813 гг. Несмотря на позднее относительно рассматриваемых событий время появления, «Хронография» была составлена со всей тщательностью, и автор использовал большое количество источников. Особо заметным здесь является влияние Евагрия Схоластика, которое внесло в «Хронографию» крайне субъективную оценку эпохи с позиций прохалкедонских сил. Важнейшее значение труда Феофана заключается в том, что оно помогает уточнить датировку ряда событий, не обозначенную у Захарии.

Для этой же цели служат и остальные произведения из категории хроник. Как правило, они не содержат развёрнутых сообщений о каком-либо событии, ограничиваясь короткими записями, и служат для составления хронологической карты периода. В порядке исключения, хроники дают нам и другие данные. Так у Марцеллина Комита мы можем найти косвенное подтверждение рассказа Захарии о землетрясениях в Антиохии в сер. V в.

Сочинения Иордана и Прокопия Кесарийского, не являясь для нас источниками первостепенной важности, так или иначе затрагивают эпоху. В контексте собственных сюжетов они имеют точки соприкосновения с работой Захарии и необходимы исследователю для уточнения и сопоставления некоторой информации. Например, «Гетика», рассмотренная в тандеме с «Историей» Захарии, вносит ясность в путаные сообщения о поздних императорах Запада.

Важным источником нормативного характера являются «Деяния Вселенских Соборов». Они содержат информацию о ходе заседаний, рассматривавшихся вопросах, количестве и составе присутствовавших иерархов. Позиция, с которой составлено большинство из них, крайне субъективна, в силу чего интерпретация деятельности противников ортодоксального учения носит строго негативный характер. Тем не менее, деяния являются незаменимым источником информации фактологического характера.

Для раскрытия упоминающихся Захарией данных об истории и культуре древности приходится прибегать к работам классических авторов. Для

этой цели служит «Описание Эллады» Павсания и «Римская история» Веллея Патеркула.

Таким образом, источниковая база исследования представлена достаточно широко и позволяет автору проводить работу на необходимом уровне.

Историография. В настоящее время проблема изучения ранневизантийской церковной историографии является одной из наиболее актуальных. Попытки интерпретации и исследования данной категории источников предпринимаются в работах многих отечественных и зарубежных исследователей.

Наибольший интерес для нас представляет работа Н.В. Пигулевской «Сирийский источник VI в. о народах Кавказа»¹², которая является самым развёрнутым отечественным исследованием о «Церковной истории» Захарии. Однако, Нина Викторовна, которая выполнила и перевод фрагмента памятника, сосредоточила внимание на последних его книгах, упоминая о самом авторе и делая выводы обо всём источнике лишь в общих чертах.

Во введении к «Лекциям по истории древней Церкви», изданным в начале XX в., выдающийся российский историк В.В. Болотов также обратил внимание на рассматриваемый памятник¹³. Однако, и он не делает источнику развёрнутую характеристику. Объём посвящённого ему сообщения занимает в книге менее одной страницы.

Изучение позднеантичной церковной историографии не представляется возможным в отрыве от контекста истории христианской Церкви, политической и экономической соответствующего периода истории регионов, в которых происходят основные события данного процесса. В связи с этим значимым для нас представляется спектр литературы, раскрывающей особенности становления церковных институтов, развития богословской мысли эпохи, мировоззрения, ментальности человека ранней Византии, состояние дел в её

¹² См.: Пигулевская Н. В. Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // Вестник древней истории. – 1939. — № 1. – С. 107-115.

¹³ См.: Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. Том 1. Введение в церковную историю. – СПб., 1907. – 234 с.

восточных провинциях. Полезными для нас оказались труды, посвященные исследованию Вселенских Соборов как одного из краеугольных камней христианской доктрины, которые позволяют описать своеобразие видения участниками событий окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него. Профессор А.В. Карташев¹⁴ дает анализ исторических процессов, движущих сил и состава деятелей эпохи Вселенских Соборов.

Церковный историк П.В. Гурьев¹⁵ в труде «Феодор, епископ Мопсуестский» целостно и беспристрастно охарактеризовал наследие этого богослова древнего христианства, из идей которого выросло сложившееся позднее несторианское движение. Он рассматривает Феодора как наиболее яркого представителя Антиохийской богословской школы, чьи труды лучше всего подходят для изучения особенностей её интеллектуального наследия.

Работа Л.В. Филимоновой¹⁶ посвящена описанию житий первых учеников Христа. Она помогает исследователю разобраться в ряде отсылок и сравнений из текста Захарии, например, почему Тимофей Элур сравнивается со святым евангелистом Марком.

Дополнить и уточнить сведения рассматриваемого источника помогают «Четьи Минеи», созданные св. Димитрием Ростовским¹⁷. При их составлении автор использовал всё множество передовых агиографических сочинений своего времени и смог проработать их на таком глубоком уровне, что его

¹⁴ См.: *Карташев А.В.* Вселенские Соборы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/bible/history/kartsh01.htm#04> (дата обращения: 16.03.2016).

¹⁵ См.: *Гурьев П.* Феодор, епископ Мопсуестский. – М., 1890. – 356 с.

¹⁶ См.: *Филимонова Л.В.* Жития Святых Славных и Всехвальных Апостолов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://religion.wikireading.ru/16922> (дата обращения: 11 апреля 2017).

¹⁷ См.: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четвх-Миней св. Димитрия Ростовского с дополнениями, объяснительными примечаниями и изображениями святых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%96%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D1%81%D0%B2%D1%8F%D1%82%D1%8B%D1%85_%D0%BF%D0%BE_%D0%B8%D0%B7%D0%B%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E_%D1%81%D0%B2%D1%82_%D0%94%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE (дата обращения: 12 апреля 2017).

произведение представляет актуальность и для современной науки.

При написании работы автором был использован ряд монографий, освещающих период античной или византийской истории на протяжении всего их периода. Труд Ю.А. Кулаковского «История Византии»¹⁸ позволяет рассмотреть эпоху Захарии в контексте цельного процесса развития восточно-римской державы.

Одноимённый труд, изданный под редакцией академика С.Д. Сказкина¹⁹, посвящён изложению византийской истории с позиций марксизма-ленинизма. В нем рассказано о становлении и укреплении Византийской империи и его значении для будущего развития государства, о важных трансформациях в общественной и этнической структуре, об особенностях формирования ранневизантийской культуры и её связях с Западом и Востоком.

Можно сделать вывод, что в отечественной историографии непосредственно исследуемая проблема отражена достаточно слабо. Это можно объяснить поздним обнаружением источника и его введением в научный оборот. В силу этого, историкам имперского периода не хватило времени на его качественную разработку. В дальнейшем, на советском этапе, изучение истории Церкви, которой посвящён рассматриваемый труд, не приветствовалось по идеологическим соображениям. В современной российской науке возобновляется интерес к ранневизантийской истории и, вероятно, в будущем, появятся работы, посвящённые сочинениям и деятельности Захарии.

Положительной стороной отечественной историографии является достаточное количество исследований XIX-XXI в., которые касаются общих проблем истории христианства эпохи Вселенских соборов и развития Византии как части общеисторического процесса.

В зарубежной историографии одной из первых работ, посвящённых непосредственно «Церковной Истории», может считаться вступительная ста-

¹⁸ См.: Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. 1: 395-518 гг. – 3-е изд., исправ. и доп. – СПб., 2003. – 492 с.

¹⁹ См.: История Византии. В 3 тт. Т. 1 / Отв. ред. Сказкин С.Д. – М., 1967. – 524 с.

твѣ Эрнста Брукса²⁰, помещѣнная в британском изданіи текста источника. Автор описывает обстоятельства обнаруженія рукописи, делает еѣ описание и выдвигает первые попытки интерпретации текста. Среди позднейших учёных вниманіе «Сирийской хроникѣ» уделяют австралийская исследовательница Паулина Аллер²¹ и германский католический историк Йозеф Рист²². Они рассматривают работу Захаріи как один из памятников ранневизантийской церковной историографіи. П. Аллер поставила перед собой задачу выяснить, как повлиял рассматриваемый нами источник на характер содержанія труда Евагрія Схолостика. Она пришла к выводу, что последний использовал текст Захаріи, в корне изменив позицію, с которой он подавался, и приспособив его для собственных целей. Профессор Рист составляет обзор сирийского текста, делая попытку обозначить его основныя особенности, такіе, как про-монофизитскую позицію. Он также сравнивает «Церковную Историю» с сочиненіем Евагрія и отмечает тенденцію Захаріи к искаженію действительности²³. В другой работѣ он обращается к «Истории» как источнику, рассказывающему о строительствѣ императором Анастасіем крепости Дара на западѣ Сирии. Перу Риста принадлежит и краткая заметка о Захаріи в «Биографически-библиографическом церковном словаре»²⁴, где он приводит основную информацию о его жизни и деятельности. Аналогичное сообщеніе, не дающее принципиально новой информации, помещено и в оксфордской «Просопографіи греческих риторов и софистов в Римской имперіи»²⁵.

Среди монографій, касающихся вообще церковной истории первой по-

²⁰ См.: *E.W. Brooks*. *Introductoin / The Syriac Chronicle known as that Zachariah of Mythilene*. – London, 1899. – Pgs. 1-10.

²¹ См.: *Allen P.* *Zachariah Scholasticus and the Historia Ecclesiastica of Evagrius Scholasticus // Journal of Theological Studies*. – 31 (2). – 1980. – Pgs. 471–488.

²² См.: *Rist J.* *Die sog. Kirchengeschichte des Zacharias Rhetor // Syriaca*. – 2002. – S. 77–99; *Rist J.* *Der Bau des ostsyrischen Stadt Dara (Anastasiupolis). Überlegungen zum Eigengut in der Kirchengeschichte des Ps.-Zacharias Rhetor // Syriaca II*. – 2004. – S. 243–266.

²³ *Rist J.* *Die sog. Kirchengeschichte des Zacharias Rhetor*. – S. 96.

²⁴ См.: *Rist J.* *Zacharias von Mytilene / Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon (BBKL)*. Band 14. – Herzberg, 1998. – Sp. 303–307.

²⁵ См.: *Szabat E.* *Zacharias Rhetor or Scholastikos / Prosopography of Greek Rhetors and Sophists of the Roman Empire*. Oxford University Press. – Oxford, 2015. – P. 380.

ловины V в. следует особо отметить исследование выдающегося британского историка и богослова Дж. Бетьюна-Бейкера «Несторий и его учение: новый пересмотр свидетельств»²⁶, в котором автор выявляет причины складывания несторианства и объясняет его дальнейшее формирование.

Роберт Селлерс составил подробный обзор событий Халкедонского собора²⁷. Он, основываясь на прочной источниковой базе, изложил ход основных его событий, раскрыл мотивы действий сторон и обозначил причины происходивших на нём процессов.

Вопросов ранней церковной истории касается в своей монографии англиканский пастор Теодор Виргман²⁸. Он посвятил своё исследование проблеме места института епископов в структуре церковной организации и их роли в событиях Вселенских соборов.

Работы французских историков Альфонса Курэ²⁹ и Мишель Шаву³⁰ описывают историю Палестины и Египта, в которых происходят основные события «Церковной истории», и прямо или косвенно пересекаются с предметами, описываемыми Захарией.

Среди фундаментальных зарубежных трудов, посвящённых поздней античности и Византии, особо следует отметить работу Жд. Бьюри «История поздней Римской империи от смерти Феодосия I до смерти Юстиниана Великого», в первом томе которой³¹ он доводит повествование до конца V в., касаясь событий не только политической истории, но и византийской церкви.

²⁶ См.: *Bethune-Baker G.F.* Nestorius and his teaching: a fresh examination of the evidence. – Cambridge, 1908. – (XVI) 232 pgs.

²⁷ См.: *Sellers R.V.* The Council of Chalcedon: a historical and doctrinal survey. – London, 1953. – XVIII, 361 pgs.

²⁸ См.: *Wirgman T.* The constitutional authority of bishops in the Catholic Church. – London, New York and Bombay, 1899. – 292 pgs.

²⁹ См.: *Курэ А.* Палестина под властью христианских императоров. – СПб., 1894. – VIII, 145 с.

³⁰ См.: *Chauveau M.* Egypt in the age of Cleopatra. History and society under the Ptolemies / translated from French into English by David Lorton. – London, 2000. – 226 pgs.

³¹ См.: *Bury J.B.* History of the Later Roman Empire from the Death of Theodosius I to the Death of Justinian Voi. I. – New York, 2012. – 472 pgs.

Другая монография, вышедшая под авторством А. Ли³², предпринимает попытку объяснить события, происходящие в позднеримском обществе. Представляя в качестве основных двигателей истории реформы Диоклетиана–Константина и распространение христианства, автор описывает процесс распада древних римских институтов и формирование новой, византийской, модели государства, доводя повествование до периода её расцвета при Юстиниане Великом.

Сьюзан Байер в своём сочинении «История средневекового мира от крещения Константина до первого крестового похода»³³ рассматривает раннюю Византию в контексте истории всей средневековой цивилизации. Она уделяет большое внимание событиям истории Церкви, как одному из важнейших институтов средневекового общества, развитие которого было не только важно для того времени, но и повлияло на судьбы современного мира.

Таким образом, зарубежная историография шире освещает рассматриваемые в настоящей работе события и проблемы. Однако, с 1970-80х гг. наблюдается мощный всплеск интереса к поздней античности и церковной истории восточных провинций Византии. На наш взгляд, это можно объяснить ростом внимания мирового сообщества ко всему Ближнему Востоку как к одному из самых нестабильных мест на планете. В последние годы ситуация в регионе накалилась до предела, ответом на что в мировой гуманитарной науке стало появление значительного количества исследований, посвященных истории и культуре этих территорий, делающих особый акцент на разработке проблем религиозных конфликтов на Ближнем Востоке со времён Римской империи и до современности. Рост количества подобных трудов продолжается до сих пор.

Методология. Методологической основой исследования стал цивили-

³² См.: *Lee A.D.* From Rome to Byzantium AD 363 to 565: The Transformation of Ancient Rome. – Edinburg, 2013. – 360 pgs.

³³ См.: *Bauer S. W.* The History of the Medieval World: From the Conversion of Constantine to the First Crusade. – New York, 2010. – 746 pgs.

зационный подход О. Шпенглера³⁴ и А. Дж. Тойнби³⁵, представляющий собой комплексное, системное использование методологических средств познания, в котором основным элементом при смене исторических циклов является культура. Второй важнейшей методологической составляющей выступает концепция поздней античности. Она представляет рассматриваемый период как время, отличающееся и от античной цивилизации, и от средневековья в классическом его понимании, но тесно связанное и с первым, и со вторым³⁶, представляя из себя отдельный самодостаточный феномен.

В ходе работы были использованы следующие **методы**. В основу положен общенаучный метод системного анализа, который предполагает рассмотрение явлений в их взаимосвязи и развитии в совокупности всех его составляющих существенных элементов. В результате синтеза – сопоставления и сравнения источников – были сделаны основные выводы. Особое место занимает универсальный диалектический метод, основанный на принципах всеобщей связи и развития, который является своеобразной стратегией научного исследования. Среди методов исторической науки, в первую очередь, использовался сравнительно-исторический метод: в работе проводится ряд параллелей – аналогии мировоззренческих установок Захарии с общевизантийскими тенденциями; историко-генетический, дающий возможность проследить истоки изучаемого явления и его происхождение – преемственность римских исторических традиций и типологический – выявление использования типовых структурных компонентов в работе Захарии. Важно отметить просопографический метод как анализ персоналий и выявление определенного круга лиц. Он позволил поставить ряд вопросов о мировоззрении автора, степени субъективности сообщаемых им сведений, влиянии ряда государственных и церковных деятелей на ход исторического процесса.

³⁴ См.: Шпенглер О. Закат Европы. – В 2 тт. – М.: Мысль, 1998.

³⁵ См.: Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991. – 788 с.

³⁶ Ващева И.Ю. Концепция поздней античности в современной исторической науке // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – №6(1). – 2009. – С. 225.

Несмотря на актуальность исследований «Церковной истории», а также растущий интерес ученых к поздней античности, мы не обнаружили комплексных исследований, посвящённых непосредственно личности Захарии и его главной работе, ни в отечественной, ни в зарубежной науке, что и определяет **новизну исследования.**

Практическая значимость работы заключается в том, что рассмотренный материал может быть использован преподавателями истории в учебном процессе на исторических факультетах университетов при чтении специальных курсов по истории Древнего мира и Средних веков. Полученные данные расширяют и уточняют наши представления о человеке, его ментальности, взглядах, особенностях мировосприятия.

Апробация основных результатов исследования осуществлялась на заседаниях проблемной группы «Классическая и византийская традиция» кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ», а также в рамках докладов на конференциях «Белгородский диалог – 2017», «Классическая и византийская традиция – 2016» и в ходе работы Летней школы по византологии в НИУ «БелГУ» (2017). Статьи опубликованы в сборниках «Белгородский диалог-2017. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов IX Международного молодежного научного форума, г. Белгород, 19–21 апреля 2017 г.»³⁷, «Классическая и византийская традиция. 2016: сборник материалов X научной конференции»³⁸, «Эргастирий: сборник материалов Всероссийской летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2017)»³⁹.

³⁷ См.: Кириллов В.М. Образ Тимофея Элура в «Церковной истории» Захарии Митиленского / Белгородский диалог-2017. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов IX Международного молодежного научного форума, г. Белгород, 19–21 апреля 2017 г. / отв. ред. И.И. Чумак-Жунь. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 91-94.

³⁸ См.: Кириллов В.М. Захария Митиленский о событиях 457 года в Александрии / Классическая и византийская традиция. 2016: сборник материалов X научной конференции / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2016. С.101-105.

³⁹ См.: Кириллов В.М. Сведения нецерковного характера в III-IV книгах «Церковной Истории» Захарии Митиленского / Эргастирий: сборник материалов Всероссийской летней

Структура работы включает три главы, две из которых разбиты на параграфы. В первой части исследования дана характеристика сведениям церковной истории, сообщаемым Захарией. Информация разбита на три крупных блока – дохалкедонские споры, Халкедонский Собор и Церковь 450-60-х гг. Периодизация обусловлена наличием ярких событий, которые позволяют разбить единый период на определённые этапы.

Вторая глава посвящена нецерковным данным в работе Захарии. Данный пласт информации не является первостепенным для источника, но нуждается в рассмотрении как содержащий важную дополнительную информацию по истории многих сфер общественной жизни.

Заключительная часть работы приводит характеристику персоналий, зарисованную Захарией, сообщает о его источниках, историческом контексте написания работы и подробно останавливается на личности автора «Церковной истории» и судьбе её оригинального текста.

ГЛАВА 1. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

§1. События от начала хроники до Халкедонского Собора

Первая книга «Хроники» Захарии полностью не сохранилась. В дошедшей до нас части описание событий церковной истории отсутствует. Из сохранившейся аннотации мы видим, что здесь должен был содержаться пересказ памятника под названием «Gesta Silvestri», который повествует о жизни и делах Папы Сильвестра I.

Захария уделяет особое внимание истории крещения императора Константина, которая, как видно, уже тогда вызывала дискуссии в среде византийских мыслителей. Он замечает по этому поводу, что Евсевий не смог разобратся в вопросе, а «Сократ упустил правду». Согласно последнему, Константин принял само таинство крещения лишь в последние дни своей жизни, впад в болезнь и отойдя от государственных дел (*Socr. Schol. I:39*). При этом долгие годы, с момента победы над Максенцием, он положительно относился к христианам, строил церкви, поддерживал религиозные школы и боролся против ересей. Эта информация была заимствована Сократом у современника императора, Евсевия Кесарийского, автора одной из первых «Церковных историй», работавшего в 330-е гг.

Другая версия возникает в конце V столетия. Именно она содержится в «Деяниях Сильвестра», впервые упомянутых в «Декрете Папы Геласия», датированном 494-498 гг. Такой вариант событий был долгое время распространён только в западных регионах бывшей Римской империи⁴⁰, а на Восток проник лишь во второй половине VI века и уже встречается в работе Иоанна Малалы. Он рассказывает, что после победы над Лицинием император заразился проказой и стал искать исцеления. В итоге, прислушавшись к совету явившихся к нему во сне апостолов Петра и Павла, Константин решает при-

⁴⁰ Battesimo di Costantino / Enciclopedia Costantiniana [Электронный ресурс]. – URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/battesimo-di-costantino_%28Enciclopedia-Costantiniana%29/ (дата обращения 12 апреля 2018).

нять крещение и исцеляется. Следовательно, это событие можно датировать 325-326 а не 337 гг.

На вопрос, как содержание «Деяний» попало в «Церковную историю» Захарии, можно ответить следующим образом. Самим автором оно не могло быть туда внесено, поскольку оригинал его сочинения был создан задолго до распространения «Деяний» на Востоке. Очевидно их история была внесена туда позднейшим сирийским переписчиком. Это же мнение можно распознать из контекста работы немецкого историка В. Полькампа⁴¹. Следует отметить, что данное сочинение может являться первым памятником восточной историографии, который содержит жизнеописание Сильвестра. Ответить на этот вопрос можно будет при уточнении датировок работ Малалы и Псевдо-Захарии и их сопоставления. Однако, на данный момент не ясно, зачем автор вносит «Деяния» в своё сочинение. Безусловно, он преследовал этим определённые цели, ибо собирался доказывать истинность их теории, ссылаясь на дополнительные источники в виде неких надписей и изображений из Рима, известие от которых он получил от бывших там людей.

Ещё одна важная сюжетная линия жития Сильвестра посвящена его споре об истинности веры с учёными иудеями. После принятия крещения императором сообщение об этом достигает его матери, Елены, которая названа иудейкой. Поскольку она происходила родом из Вифинии⁴², где было довольно широко распространено данное учение, можно предположить, что сообщения «Деяний» по этому поводу отражает действительность. Елена укоряет сына, что он отверг иудейский закон, на что император предлагает устроить диспут. Иудеи выбирают из своей среды 120 учителей и отправляют в Рим, где против них должен был выступить Сильвестр и 75 епископов. Судьями в споре назначили философа Кратона и вельможу Зенофила. В дол-

⁴¹ Pohlkamp W. Textfassungen, literarische Formen und geschichtliche Funktionen der römischen Silvester-Akten // Francia. – №1(19). – 1992. – S. 138.

⁴² Drijvers J.W. Helena Augusta / An online encyclopedia of Roman Emperors. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.roman-emperors.org/helena.htm> (дата обращения: 10 марта 2018).

гой, пространной и аргументированной дискуссии Сильвестр одерживает верх, а Елена, Кратон и Зенофил принимают христианство.

Упоминание автором «Истории» и об этом сюжете свидетельствуют, что «Деяния» вошли в состав памятника как минимум в большей части своего объёма. Их третья часть рассказывает о борьбе Сильвестра с живущим в пещере возле Рима зверем. Эта повесть занимает не такое пространное место, как две первых, но, вероятно, и она была записана хронистом.

В этой же книге был помещён и рассказ об обретении мощей Стефана, Никодима, Гамалиила, и его сына Авива (*Zach.1*), одних из самых ранних христианских святых⁴³. Стефан – апостол от семидесяти, его история записана в книге «Деяний Святых Апостолов». Он был посвящён во диаконы и стал проповедовать учение Христа, в чём имел большой успех. Это возбудило против него иудейское духовенство, представители которого привели Стефана на суд синедриона. Здесь было решено побить его камнями, что и было вскоре сделано. Таким образом, диакон стал первым христианским мучеником.

Его тело, брошенное на съедение диким зверям и птицам, которые его не тронули, забрал фарисей по имени Гамалиил, также упомянутый в «Деяниях». Он похоронил тело Стефана в пещере в окрестностях Иерусалима. Вскоре умер Никодим, тайный ученик Христа. Согласно Евангелию, он приходил к Иисусу ночью и беседовал с Ним, а после распятия принёс миро, чтобы умастить Его тело. Никодим был похоронен в одной пещере со Стефаном. Через некоторое время умерли сам Гамалиил и его сын Авив, и их погребли в этом же месте.

Историю нового обнаружения их тел, которое датируется началом V века, мы знаем из документа под названием «Послание Лукиана ко всем

⁴³ *Филимонова Л.В.* Святые Гамалиил и сын его Авив / Жития Святых Славных и Всехвальных Апостолов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://religion.wikireading.ru/17009> (дата обращения: 11 апреля 2017).

Церквям об обретении мощей первомученика Стефана и прочих»⁴⁴. Самым ранним источником, который вскользь упоминает об этом событии, является 120-е размышление Аврелия Августина на Евангелие от Иоанна (*August. In Evang. John. CXX:4*), относящееся к 415 году.

Таким образом, ко времени работы Захарии эта легенда была уже широко распространена, и он, теоретически, мог включить её в состав своей работы. Поводом для этого вероятнее всего стало участие в данных событиях иерусалимского епископа Иоанна II в качестве одной из центральных фигур. Он был популярен в ранневизантийской Сирии, а его работы часто переводились на арамейский язык.

События церковной истории гораздо полнее отражены во второй книге рассматриваемого источника. Она посвящена возникновению и развитию учения евтихианства, поместному Константинопольскому собору 448 года, Разбойничьему собору в Эфесе в 449 году и хронологии правления иерархов ряда поместных восточных церквей.

Но в аннотации этой книги помещено упоминание об ещё одном раннехристианском предании. Им стала «Легенда о семи спящих отроках Эфесских». Согласно ей, во время гонений на христиан при императоре Деции Траяне пострадали семь римских солдат-христиан. Их приговорили к смерти, замуравав в пещере в окрестностях города. Однако, отроки не умерли, а погрузились в чудесный сон. При Феодосии Младшем вход в пещеру был разрушен во время строительных работ, отроки пробудились и отправили одного из них, Иамвлиха, чтобы купить хлеба. Он был задержан после попытки расплатиться с торговцем антонинианом времён Деция и доставлен к градоначальнику, с которым в тот момент находился епископ. Горожане отправи-

⁴⁴ Epistola Luciani ad omnem Ecclesiam, de revelatione corporis Stephani martyris et aliorum [Электронный ресурс]. URL: http://mlat.uzh.ch/MLS/xfromcc.php?tabelle=Lucianus_presbyter_Caphamargalae_cps2&rumpfid=Lucianus_presbyter_Caphamargalae_cps2,%20Epistola%20ad%20omnem%20ecclesiam,%20%20%20%20p1&id=Lucianus_presbyter_Caphamargalae_cps2,%20Epistola%20ad%20omnem%20ecclesiam,%20%20%20%20p1&level=3&corpus=2¤t_title=Epistola%20ad%20omnem%20ecclesiam (дата обращения 13 марта 2018).

лись к пещере и нашли табличку, где были написаны имена юношей и обстоятельства их смерти. Все отроки были обнаружены живыми, к ним приехал сам император и беседовал с ними. После этого на глазах у народа отроки вновь уснули, но уже навечно.

Впервые легенда встречается уже в житии Паисия Великого, написанного не позднее 430 года египетским монахом Иоанном Коловом. Это свидетельствует о том, что её содержание, появившееся не раньше 408 года, когда Феодосий взошёл на престол, за одно-два десятилетия распространилось по всем восточным провинциям империи, что говорит о высочайшем уровне популярности сказания. Такую ситуацию можно связать с обострением к концу IV века споров о догмате воскресения мёртвых. Не случайно этот вопрос рассматривался уже Первым Цареградским Собором в 381 году, а его решение было включено в состав Символа Веры. Очевидно, споры продолжались и после Собора. Легенда, сюжет которой призван подтвердить догмат, служит одним из орудий борьбы сторонников ортодоксального учения за свои позиции. На наш взгляд, Захария включил легенду в «Церковную историю» исключительно на волне её общей популярности. Следует отметить, что она была выброшена из первоначального текста сирийским переписчиком – к концу правления Юстиниана I вопрос о воскресении мёртвых уже не вызывал в обществе настолько бурных дискуссий, и история об отроках потеряла былую актуальность.

Далее начинается описание событий непосредственно церковной истории. Захария сообщает, что во время правления Феодосия Младшего в Константинополе жил некий пресвитер и архимандрит Евтихий. Он был популярен среди народа, особенно – дворцовых солдат, благодаря широкой молве об его добродетелях и благочестии. Однако, как можно понять из контекста, духовные лица уже тогда выступали против его деятельности и идей. Здесь автор «Истории» сравнивает его с уже осуждённым к тому моменту другим ересиархом, Несторием, и коротко излагает его учение и связанные с ним события.

В основе взглядов Нестория лежало мнение о двух отдельных природах в сущности Христа. Первенство он отдавал той, которая была присуща Ему как человеку. Согласно данному учению, Христос был обычным младенцем, зачатым и рождённым от женщины. С течением времени на Христа опускалась благодать Бога, что привело к появлению второй природы, божественной, которая имела второстепенное значение.

Эти взгляды были похожи на учение Павла Самосатского⁴⁵ и Диодора Тарсийского, с работами которых Несторий, явно, ознакомился и принял к сведению. Подобно им, он стал называть Богородицу Христородицей. Взгляды и деятельность Нестория стали вызывать всё большее беспокойство, и в 431 году Эфесе был созван Вселенский Собор, чтобы рассмотреть это дело. Собор вызывал Нестория три раза, в соответствии с каноническим правилом Церкви, чтобы он принёс покаяние и осудил свои собственные трактовки Писания и признал Иисуса Богом в соответствии с ортодоксальным учением. Несторий отказался, был низложен и отправлен в ссылку сначала в Петры, а затем переведён в местечко под названием Оазис, откуда отправил ругательное и осуждающее письмо в адрес Афанасия Великого и Папы Юлия.

Примерно в это же время Евтихий ударился в другую крайность. Он тоже решил подтвердить первенство во Христе одной природы и начал возносить божественную. По причине его популярности, идеи Евтихия стали быстро распространяться в городе.

О них услышал бывший в Константинополе Евсевий Дорилейский, который изучил его учение и обратился к патриарху Флавиану с просьбой принять меры к его осуждению. Евтихий был призван на суд тридцати одного епископа, однако на заседание не явился, один раз оставив послание к нему без ответа, в другой – сказав, что решил оставаться в вечном уединении, а в третий – что он заболел. По мнению Захарии, он просто дожидался помощи солдат (*Zach. II:1*) и тянул время. Информация об этих событиях дошла до

⁴⁵ *Lawlor H.J. The sayings of Paul of Samosata: additional notes // The Journal of Theological Studies. – Vol. XIX. – Issue 74-75. – 1918. – P. 116 (115-120).*

императора, который вынудил Евтихия предстать лично перед судом, где он был осуждён за ересь и лишён сана.

Сторонники Евтихия не согласились с постановлением и потребовали созыва нового собора для рассмотрения дела. Сам Евтихий отправил к Папе Льву в Рим послание, содержащее клевету относительно Евсевия и Флавиана и требующее заново разобраться в вопросе, учитывая полученные лживые сведения. Захария отмечает, что, услышав об этом, Флавиан отправил Папе акты Собора, и Лев, разобравшись в них, ответил документом под названием «Томос к Флавиану», содержащем его взгляды на спор о двух природах Христа и позже одобренном на Халкидонском Соборе. Согласно Евагрию Схоластику, с этого момента решением проблемы занялся лично император Феодосий (*Evagr. Schol.* I:9), который и стал инициатором созыва Эфесского Собора 449 года для пересмотра сложившейся ситуации.

На нём председательствовал патриарх Александрии Диоскор, ставший сторонником новой ереси. Легатов Папы ждать не стали, и начали разбирательство до их прибытия. Вначале было оглашено посланием императора Феодосия, положения которого члены собора начали обсуждать. После прибытия послов из Рима, им не дали огласить Томос, но вместо этого Диоскор вызвал на заседание монаха-фанатика Варсуму⁴⁶. Евтихий начал оправдываться, он заявил, что ничего к Символу Веры не добавлял и ничего из него не убирал. Евсевию Дорилейскому, выступавшему в качестве обвинителя, слова не дали. Вместо этого Диоскор начал зачитывать акты суда над Евтихием. На возражения легатов Рима внимания просто не обращали. Диоскор провозгласил, что за Евтихием нет никакой вины, и его следует оправдать. Во время развернувшейся дискуссии на заседании ворвалась тысячная толпа монахов, предводительствуемая Варсумой. Фанатики стали угрожать сторонникам Флавиана, переломали руки их секретарям, а самого епископа избивали так, что он умер через несколько дней. Представитель Рима Гиларий произнёс слово «возражается», тем самым отвергая приговор от имени Папы,

⁴⁶ История Византии. В 3 тт. Т. 1 / отв. ред. Сказкин С.Д. – М., 1967. – С. 195.

и с трудом скрылся от разъярённой толпы⁴⁷. Епископы постановили оправдать Евтихия, а его противников осудили и отправили в ссылку. Новым патриархом Константинополя был назначен Анатолий, пресвитер из Александрии.

На следующих сессиях собора обсуждалось дело Феодорита Кирского. Были зачитаны его осуждения «Двенадцати анафематизмам», которые Кирилл Александрийский написал против Нестория, а сам Феодорит заочно был отлучён. Ещё одним вопросом собора стало расследование деятельности епископа Эдессы Ивы. Он тоже выступал против Кирилла и в письме к Марию Нисибийскому (Персу) приводил свои трактовки догматов о Христе и Богородице. Участники собора единогласно предложили сжечь Иву, но заменили приговор ссылкой. После было осуждено учение Иоанна Эгейского и низложены его ученики.

Оценка событий Захарией достаточно коротка, но однозначна. Обобщая его сведения, можно утверждать его мысли о том, что собор в Эфесе отличался нарушением порядка судопроизводства и авторитета не имеет. В силу специфики и заявлений о краткости своих сообщений, он упускает некоторые эпизоды, например, деятельность Варсумы, и не старается глубоко раскрыть сущность обсуждаемых епископами проблем. Однако, его сведений вполне достаточно для понимания общей линии происходивших событий.

Далее Захария помещает перечисление первоиерархов поместных церквей во временном промежутке от созыва Первого Эфесского собора (431) до смерти Феодосия Младшего (450). Вот его переведённый на русский язык текст:

«В Риме после Целестина Лев был епископом в течение двадцати одного года и сорока трёх дней; и в Александрии после Кирилла Диоскор был епископом в течении восьми лет и трёх месяцев. А в Константинополе [был] Максим в течение двух лет и двух месяцев, и после него Прокл в течение двух лет и двух месяцев, и после него Флавиан в течение шести лет, и после

⁴⁷ Там же.

него Анатолий в течение восьми лет. В Антиохии Домн был епископом после Иоанна, а после него – Максим. И в Иерусалиме Ювеналий правил в течение тридцати шести лет, который, занимая эту должность, присутствовал на трёх соборах, потому что время его [епископства] было долгим» (*Zach. II:4*).

Данный фрагмент содержит объективную информацию. Автор верно приводит хронологию и сроки пастырского служения поместных предстоятелей. Это свидетельствует о его качественной проработке источников по истории Церкви и хорошей осведомлённости в её вопросах.

В пятой главе помещено письмо о вере патриарха Прокла Константинопольского в Армению, иначе – «Томос к армянам». Цель его внесения точно обозначена автором: «...чтобы сохранить в памяти, мы переписываем его здесь для пользы верующих братьев» (*Zach. II:5*). Он представляет только богословский интерес и содержит изложение основных догматов христианства, обличение язычества и множество цитат из Священного Писания. Но его составление связано непосредственно с церковноисторическими событиями. В первой половине V века проходила активная христианизация Армении, и одним из самых распространённых там авторов стал Феодор Мопсуестийский, труды которого вызвали противоречивые мнения у богословов того времени⁴⁸. В связи с развитием несторианской ереси в Константинополь прибыли армянские пресвитеры Леонтий и Авель⁴⁹. Они привезли с собой вызывавшие сомнения отрывки сочинений Феодора и обратились за разъяснениями к Проклу, который после этого и написал «Томос».

В этой же главе нам интересно сообщение Захарии о переносе тела Иоанна Златоуста в Константинополь. Иоанн, отправленный в ссылку после конфликта с императрицей Евдоксией (*Socr. Schol. VI:15*), умер в городе Комане, на территории современной Абхазии в 407 году. В 438 году его мощи с почётом были перенесены в Константинополь, что было сделано по инициа-

⁴⁸ Гурьев П. Феодор, епископ Мопсуестский. – М., 1890. – С. 56.

⁴⁹ Медведев С.А. Богословие «Томоса к армянам» Свт. Прокла Константинопольского / XV ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Том 1. – М., 2005. – С. 114.

тиве патриарха Прокла⁵⁰. Это являлось важным событием, которое показало признание неправоты императорской власти к любимому народом церковному иерарху.

Вероятнее всего, последнее сообщение вошло в состав источника по двум причинам. Во-первых: Иоанн Златоуст является одним из самых популярных христианских богословов, а его авторитет во все времена оставался на высоком уровне. Во-вторых: из манеры упоминания можно увидеть симпатию Захарии к патриарху Проклу, что, очевидно, стало и одной из причин внесения в состав «Церковной истории» полного текста «Томоса к армянам».

Если говорить в целом об описании автором дохалкедонских событий, то можно утверждать, что оно является максимально сжатым и разрозненным. Можно проследить единую сюжетную линию, но в неё часто вкрапляются отдельные сообщения. Они, дополняя основную информацию в плане содержания, занимают большую часть объёма первой и второй книг. На наш взгляд, это связано с плохой сохранностью начала работы и с деятельностью сирийского переписчика, который убрал развёрнутые сообщения о различных эпизодах истории, теологии и агиографии, которые посчитал не интересными для его эпохи и целей.

§2. Четвёртый Вселенский Собор и его ближайшие последствия

Вообще, это событие можно назвать определённой точкой отсчёта в истории Церкви и Византийского государства. С одной стороны, Собор явился

⁵⁰ *Свт. Димитрий Ростовский*. Перенесение мощей святого отца нашего Иоанна Златоустого / Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского с дополнениями, объяснительными примечаниями и изображениями святых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%96%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D1%81%D0%B2%D1%8F%D1%82%D1%8B%D1%85_%D0%BF%D0%BE_%D0%B8%D0%B7%D0%B%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E_%D1%81%D0%B2%D1%82_%D0%94%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE/%D0%AF%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/27 (дата обращения: 11 апреля 2017).

кульминацией споров о природе Христа, с другой – стал началом первого крупного раскола в христианском обществе, послужил толчком для последующих потрясений. Сохранилось изрядное количество описывающих это событие источников, которые выдвигают разные трактовки происходивших событий. В.В. Болотов назвал «Церковную историю» Захарии единственным удовлетворительным сообщением о ходе монофизитских дел⁵¹, поэтому следует подробно остановиться на его описании Халкедона и начала серьёзных конфликтов среди населения империи.

После Эфесского собора осуждённый Феодорит направился с жалобой к Папе Льву и рассказал ему обо всех нарушениях, которые произошли в 449 году. На дальнейший ход событий повлияла и внутривосточная обстановка в Византии. Когда в 450 году умер поддерживавший евтихианство Феодосий Младший, на престол взошёл император Маркиан. Он находился под сильным влиянием новой императрицы, Пульхерии. Она, в свою очередь, признавала безусловный авторитет Папы, противодействовавшего монофизитам. Пользуясь этим, Лев отправил Маркиану письмо с просьбой устроить новое разбирательство дела. В итоге, осенью 451 года в Никее был созван Собор, который должен был поставить точку в спорах первой половины V в. о природе Христа.

Император, который сам являлся сторонником Нестория, вызвал последнего из ссылки на новый Собор. Евагрий Схоластик утверждает, что это высказывание не верно, т. к. Несторий, во-первых, был анафеманствован ещё в 431 году, и новой необходимости суда над ним уже не было; во-вторых – он был уже мёртв (*Evagr. Schol.* II:2). Согласно же Захарии, Несторий умер после созыва Собора, но до его открытия (*Zach.* III:1). Когда посланный императором трибун Иоанн приехал за ним в Оазис, то Несторий начал задавать ему различные вопросы, при этом усиленно хулил Богородицу и рассказывал по-

⁵¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. Том 1. Введение в церковную историю. – СПб., 1907. – С. 195.

столпы своего учения. В самом начале пути Несторий упал с мула, ударился и умер прямо на дороге.

Можно утверждать, что вызов Нестория стал вполне логичным явлением; чтобы окончательно решить спор о природе Христа, было необходимо присутствие абсолютно всех сторон, затрагивавших данный вопрос. Помимо этого, Захария мог общаться с непосредственными участниками событий. О таком методе работы он говорит ранее (*Zach. I:1*). А Евагрий жил несколько позже и уже был лишён такой возможности. Следует отметить, что с позицией Захарии солидарен и А.В. Карташев⁵².

Когда епископы были уже готовы собраться в Никее, Маркиан изменил место работы Собора. Теперь он должен был состояться в Халкедоне, который располагался в непосредственной близости от столицы. Это было сделано с той целью, чтобы император мог в любой момент прибыть на заседание и изменить его ход согласно своим целям.

Епископ был возвращён из ссылки и прибыл в Халкедон, где чувствовал себя без всякого опасения. Это вызвало гнев Диоскора и его сторонников, однако, предпринять они ничего не могли. Именно тогда начало определяться общее русло хода Собора.

Римские легаты требовали удалить Диоскора с заседания как оскорбившего в 449 году самого Папу, не дав возможность говорить его посланникам и отказавшись слушать его собственное письмо. Египетская группировка потребовала сделать то же самое в отношении Феодорита. Они надолго запомнили, что он посмел выступить против Кирилла Александрийского, и прощать ему этого не собирались. Императорские сановники отказали обеим сторонам. Более того, они посадили Диоскора рядом с Феодоритом, чтобы они оба могли оправдывать свои действия. Это было связано с функцией Собора выслушать абсолютно все стороны и этим попытаться восстановить церковное единство империи.

⁵² *Карташев А.В.* Вселенские Соборы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.magister.msk.ru/library/bible/history/kartsh01.htm#04> (дата обращения: 16.03.2016).

После открытия заседания началось долгое чтение актов Константинопольского поместного собора, осудившего Евтихия, и собора в Эфесе. Оно постоянно прерывалось выкриками епископов с обеих сторон. Участники «разбойничьей» группировки пытались оправдаться. Они указывали на вину Диоскора в шантаже и насилии, которые, как мы помним, действительно сыграли свою роль в тех событиях. Затем они начали говорить о своём покаянии. Один из главных деятелей Эфеса, Ювеналий Иерусалимский, сначала пытался отпираться незнанием, когда это не помогло и стали слышны требования присоединить его к подсудимым. Тогда он встал со своего места рядом с Диоскором и перешёл к сторонникам антиохийской и константинопольской школ.

Сам александрийский епископ занял довольно осторожную позицию, иронично выражаясь в адрес своих бывших сподвижников по Эфесу, которые теперь вершили суд над ним самим. Его богословскую позицию можно выразить следующим: «Христос есть полностью Бог и полностью Человек, и потому у Него две природы, однако после их соединения уже невозможно говорить о двух природах, существующих отдельно одна от другой, поскольку соединение их в единое существо есть соединение совершенное»⁵³. Он заявил, что посчитал Флавиана несторианином, поскольку тот утверждал о двух отдельных природах в сущности Христа. Императорские представители ответили, что суд над Флавианом был совершён незаконно, поэтому его инициаторов, – Диоскора, Ювеналия и Фаласия Кесарийского, – следует самих подвергнуть суду и низложить. На этом первое заседание Собора окончилось.

Диоскор был лишён слова. Понимая, что у него нет шансов отстоять свою позицию, на последующий заседания Собора епископ не являлся. Он был низложен без своего присутствия на третьей сессии, однако, ему, в соответствии с правилами, трижды был отправлен вызов, который Диоскор про-

⁵³ IV Вселенский Собор / Открытая православная энциклопедия «Древо» [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/2943.html> (дата обращения 13 марта 2018).

игнорировал. Захария имеет своё мнение относительно причин смещения Диоскора. Он приводит слова председателя Собора, Анатолия Константинопольского: «Не из-за веры смещён Диоскор, но он низложен из-за отказа держаться одного вероисповедания с моим господином епископом Львом» (*Zach.* III:1).

После этого разгорелся длительный догматический спор, который был призван выработать единое вероучительное определение. На этом основывалась линия императорской политики в отношении Церкви. Поскольку обе стороны конфликта ссылались на постановления Никейского Собора 325 года, чиновниками была выбрана тактика прочесть все документы, которые отражали «древнюю веру», чтобы епископы сами выявили противоречия и ликвидировали их.

Были зачитаны Никейский и Цареградский Символы Веры, послание Кирилла Александрийскому к Иоанну из Антиохии, два его же письма к Несторию и «Томос» Льва. Последний документ вызвал бурную дискуссию. Он был написан человеком, слабо представлявшим особенности и сущность христологических споров восточных школ, однако поражал своей стройностью и логикой и мог разрушить всю систему взглядов Св. Кирилла. Возражения против документа были настолько острыми, что чиновники, пользуясь своей властью, должны были закрыть заседание. Истинным и лишённым ереси «Томос» был объявлен только на четвёртой сессии, а его положения учитывались при разработке новых религиозных определений.

Захария опускает подробности о ходе Собора, но сообщает информацию об его итогах и постановлениях. Он приводит такое определение нового учения: «Есть два Лица и две Природы, с их свойствами и их действиями». Он отмечает, что те же самые епископы, которые не так давно восседали в Эфесе, теперь кричали, что того человека, который скажет о двух отдельных природах, следует самого разделить надвое. Теологическое постановление Собора предложили подписать и Диоскору, на что тот ответил: «Скорее Диоскор увидит отрезанной свою собственную руку и падающую на бумагу

кровь, чем сделает такое». После чего он был отправлен в изгнание в Гангры, а его учение было провозглашено подобным евтихианству.

Промонофизитская позиция самого автора, отмечаемая исследователями, выражается здесь в оценке, данной им одному из результатов Собора: «И, хотя этот апостольский человек [Диоскор] был сведущ в таком исповедании от начала его жизни, всё же он был свергнут и послан в изгнание, потому что он не стал поклоняться образу с двумя лицами, который был установлен Львом и Советом в Халкидоне; и потому что он отказался говорить с Феодоритом и Ивой, которые были лишены должностей из-за их богохульства» (*Zach.* III:1).

После окончания всех заседаний к епископам явилась императорская чета, и Маркиан произнёс речь. Захария фиксирует её фрагмент: «С самого начала, когда мы были избраны Богом и считались достойными царствовать, среди всех забот об общественном благе нет дела, куда мы можем быть вовлечены, дававшего нам препятствия, но мы сделали нашим выбором соблюдать истинную веру христиан и с чистотой приучать умы мужей к этому; все новшества лживых учений и проповедей, не согласных с хорошо доказанной доктриной Отцов, будут убираться от нас. Поэтому мы созвали этот святой Собор, чтобы он мог очистить тьму и убрать прочь порочные мысли: так, чтобы учение веры, которая есть в нашем Господе Иисусе Христе могло быть установлено в ясном разуме». Автор не даёт никаких оценок его словам, но факт, что речь не помещена полностью, наталкивает на мысль, что он стал фиксировать только выгодные монофизитской стороне оценки императора.

При характеристике сообщения о ходе Собора в «Церковной истории» следует обратить внимание на одно важное обстоятельство. В двух местах Захария упоминает применение силы для достижения результатов. Первое: «Амфилохия, чтобы он поставил свою подпись, бил по голове дьякон Аэций» (*Zach.* III:1). И далее: «...он (Евстафий Бейрутский) сильно плакал, как и другие, кто высказал согласие принудительно и подвергся лицемерному исповеданию веры» (*Zach.* III:1). Согласно Деяниям Собора, Амфилохий сначала

выступал на стороне Диоскора, просил отсрочить отправление ему второго вызова⁵⁴. Позже он, хоть и с горечью, признал виновность последнего⁵⁵ и подписал осуждение. О применении физической силы ничего не упоминается, но такое и не могло быть записано в документе подобного характера. Примечательны лишь различия в формулировках: некоторые епископы подписали акты «согласившись» с Собором, а некоторые – «подчинившись».

Евагрий описывает не совсем мирный вообще характер действий в Халкедоне. Помимо этого, он указывает на случившийся ранее прецедент. На Эфесском соборе 449 года был избит Флавиан Константинопольский, который вскоре умер. Предводитель разбушевавшихся монахов Варсума назван даже убийцей Флавиана (*Evagr. Schol.* II:18). Применение силы свело на нет легитимность Собора. На наш взгляд, оно послужило одним из ключевых факторов развития дальнейших событий, т. к. была лишь создана видимость разрешения противоречий в обществе, но само напряжение сохранялось и вылилось в конфликты.

Первым из них стало восстание александрийцев, направленное против Протерия, сменившего Диоскора. Согласно Евагрию, после приезда Протерия в Александрию народ разделился на два лагеря: одни требовали вернуть Диоскора, другие – выступали за нового епископа. Произошло волнение. Ссылаясь на Приска Панийского, он говорит, что горожане забросали камнями отряд воинов и сожгли его в старом храме Сераписа (*Evagr. Schol.* II:5). Маркиан отправил на подавление мятежа две тысячи солдат. В конце концов, народ выдвинул ряд просьб к военному префекту Флору, и после его обещания их выполнить восстание прекратилось. Более поздний источник, Летопись византийца Феофана, возводит вину целиком на приверженцев Диоскора, они, дескать, даже угрожали перекрыть хлебные поставки в Константинополь. Маркиан изменил путь перевозки хлеба. Из-за этого александрийцы сами начали голодать. Тогда они умолили Протерия предстать за

⁵⁴ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. В 7 т. Том 3 / Цензор проф. М Богословский. – Казань, 1908. – С. 236.

⁵⁵ Указ. соч. – С. 255.

них перед императором, после чего беспорядок прекратился (*Theoph. Chron.* 5945).

Захария не сообщает подробностей о ходе восстания, но акцентирует внимание на его причине. Он пишет, что Протерий начал жестоко обращаться с несогласными – отобрал у них собственность, а самих отправил в изгнание. Тогда горожане «отложились от него». В ответ на это, были вызваны войска, которым Протерий заплатил средствами из церковного имущества, и подавили восстание (*Zach.* III:1). Таким образом, мы получаем довольно чёткую картину. Прибыв в Александрию, Протерий стал злоупотреблять своим положением. Это усугубило и так накалённую ситуацию и спровоцировало восстание. Горожане уничтожили небольшой отряд воинов, что повлекло вызов из столицы более крупной силы и, вероятно, продовольственную блокаду города. Оказавшись в безвыходном положении, александрийцы обратились к военному префекту. В этом можно доверять и Приску, поскольку он был очевидцем данных событий (*Evagr. Shol.* II:5), и прекратили восстание. Тем не менее, в 457 г. город вновь взбунтовался и Протерий был убит, речь о чём пойдёт ниже. Сообщение Захарии, бывшего на тот момент монофизитом, проясняет некоторые детали восстания, намеренно упущенные, по нашему мнению, другими авторами, стремящимися оправдать «невинного архиерея» (*Theoph. Chron.* 5950) Протерия.

В Палестине также произошли недовольства. Как было сказано выше, Ювеналий Иерусалимский во время заседания оставил сторону Диоскора и перешёл к его противникам. Этим он нарушил данное горожанам обещание отстаивать проповедуемое им учение перед судьями. Некий монах Феодосий, бывший в составе иерусалимской делегации, скрытно покинул Собор и отправился в город. Там он сообщил о произошедшем, и жители решили поставить себе вместо Ювеналия нового епископа. Им был избран Феодосий, хоть он и пытался отказываться. Захария сообщает, что к нему за благословением стали приходить делегации соседних городов, что свидетельствует о признании власти нового епископа по всей Палестине.

Отдельное внимание следует уделить делегации из Маюма и Газы. Они привели с собой Петра Ибера и попросили Феодосия рукоположить его себе во епископы, что последний и сделал. Таким образом, его власть не только была признана, но и начала укрепляться в регионе.

Император Маркиан направил солдат во главе с военачальником Дорофеем, чтобы возвратить Ювеналия на престол. Целями похода было заключить под стражу самого Феодосия, низложить всех поставленных им епископов и священников, покарать монахов и мирян, поддержавших бунт. По прибытии войска в город Наблус, Ювеналий обнаружил там большое число монахов. Он попытался вступить с ними в переговоры, чтобы они мирно приняли его обратно. Монахи выставили условие, что Ювеналий для этого должен предать Собор и его «насильственные» постановления анафеме. Императорскому постановлению они тоже не подчинились, и Дорофеем отдал приказ войскам начать вооружённое подавление беспорядков, в результате чего многие монахи были попросту убиты.

В следующей главе помещена небольшая заметка о чуде, представляющая интерес. На месте расправы находился один слепой самаритянин. Он обманул своего поводыря и сказал ему: «Поскольку мои глаза не могут видеть кровь этих христиан, так, чтобы я мог восхититься этим; подведи меня ближе, и я почувствую её». И, когда проводник подвёл его ближе и дал возможность почувствовать, он погрузил свои руки в кровь. Затем он простёрся на землю с молитвами и просьбами, сделать его соучастником в их мученичестве. Затем он поднялся, смазал свои глаза кровью и поднял руки к небу. Тогда его глаза открылись, и он получил возможность видеть. Это сообщение в очередной раз подтверждает антихалкидонскую позицию его автора. Позже Иерусалим был занят императорскими войсками, а Феодосию удалось скрыться.

Евагрий ничего принципиально нового к истории восстания не добавляет, только возводит всю вину в случившемся на вернувшихся из Халкедона

с известием о неверности Ювеналия иерусалимских монахов и ругает Феодосия (*Evagr. Schol.* II:5).

Согласно византийцу Феофану, Феодосий, вернувшись из Халкедона, начал клеветать на Собор и заручился поддержкой вдовствующей императрицы Евдокии, жившей в Иерусалиме и поддерживавшей монофизитов. Захватив епископский сан, он начал гонения на сторонников Собора, а после подавления мятежа бежал на Синай (*Theoph. Chron.* 5945). Мы не будем затрагивать вопрос о роли в восстании Евдокии, лишь отметим, что некоторые исследователи отводят её деятельности первостепенное значение в данных событиях⁵⁶. Гонения, производимые Феодосием, мы считаем закономерным явлением религиозных войн. В остальном же – склоняемся на сторону Захарии, считая его наиболее компетентным в этом вопросе по уже указываемым причинам.

Акты неповиновения и выступления против Ювеналия не прекратились после подавления восстания с помощью войск. Примечательна история одного монаха по имени Соломон. Он взял корзину, наполнил её пылью и золой и пошёл к Ювеналию. На вопрос стражников, что ему нужно, он ответил, что желает получить благословение от своего епископа, тогда его пропустили в покои. Подойдя к Ювеналию, Соломон достал корзину и опрокинул на ему на голову, обозвав при этом лжецом и гонителем. Следует отметить, что Ювеналий не позволил стражникам задержать его и избить, и они смогли только убрать его от непосредственной близости с ним. Данный эпизод в других источниках не встречается.

Далее Захария продолжает историю Феодосия. Он переоделся в римское платье, отпустил волосы и надел шлем. Его разыскивали по всей Палестине и соседним провинциям, пока он ходил в таком виде и ободрял своих сторонников в частных беседах. Так продолжалось до его прибытия в окрестности Сидона, где он был схвачен и выдан властям одним из своих друзей.

⁵⁶ Курэ А. Палестина под властью христианских императоров. – СПб., 1894. – С. 70.

Халкедонская партия попросила императора выдать его им, после чего заключила в сарай с негашёной известью, принадлежавший монахам. Туда «несториане» стали предпринимать многочисленные походы с целью переубедить его. Они надеялись, что под воздействием тяжёлого положения Феодосий откажется от своих взглядов и согласится принять новые постановления. Однако, они получили следующий ответ: «Хоть даже я заключён и, в связи с этим, не допущен к походам по разным местам, в соответствии с моим бывшим правом; всё же, пока есть дыхание в моих ноздрях, слово Божие не должно быть заключено во мне; но должно проповедоваться, то, что истинно и верно, ушам слушателей».

В своих речах Феодосий сравнивал участников Собора и их последователей с гностиком Валентином, создавшим во II веке концепцию падения человеческой души как параллели падения души Мира; Манесом, основателем учения манихейства и философом Маркионом Синопским, создателем ряда теорий, буквально сразу же отвергнутых Церковью. Феодосий говорит, что халкедонское учение это не просто ересь, оно ещё хуже идей Павла Самосатского, Аполлинария Лаодикийского да и самого Нестория чьи имена в середине V века являлись синонимами самых злостных врагов ортодоксального христианства.

Ещё одним следствием Собора можно считать появление новых ересей. В Александрии жил софист Палладий, у которого был во время волнений, некий полуграмотный ученик Иоанн по прозвищу Риторик. Он увидел, что горожане ненавидят Протерия, и захотел стать их новым лидером, получить богатство и славу. Иоанн начал учить, что Христос был как бы обёрнут в тело и имел свою собственную сущность, которую ни в коем случае нельзя называть природой, потому что Иисус происходит ни от Богородицы, ни из Неё. При этом Иоанн вообще не был знаком с текстом Священного Писания и работами раннехристианских богословов и его современников. Он написал несколько книг, в которых выразил своё согласие с идеями Аполлинария и Евтихия, в которых часто противоречил сам себе. Иоанн сам испытывал сомне-

ния относительно предмета и истинности его творчества, поэтому никогда не подписывал сочинения собственным именем. Его работы были осуждены Петром Маюмским (*Zach.* III:10). На данный момент сообщений других источников об этом событии не выявлено.

Диоскор умер в Ганграх в 454 году. Его верные сторонники сразу же стали требовать избрания на Александрийский престол нового епископа, который сменил бы Протерия. Но они, всё же, боялись и императорского гнева, действие которого на себе уже испытали тремя годами ранее. Тогда Маркиан отправил в город силенциария Иоанна, который должен был убедить несогласных наконец принять Протерия в качестве своего предстоятеля и подчиняться его воле. Беседа Иоанна с горожанами не задалась, они отвергали все уговоры, и посланник был вынужден взять от них письмо с рассказом обо всех «злодеяниях» Протерия и отвезти его к императору. Маркиан вначале сам обозвал силенциария «египтянином», но потом вник в суть дела и начал его разбирать. Он возмутился поведением Протерия и стал искать ему замену, однако, умер в это же самое время, не успев принять никакого постановления.

Таким образом, события Вселенского Собора в Халкедоне и его ближайших последствий освещены в «Церковной истории» достаточно полно. Автор не приводит мелких подробностей основных событий, однако его работа пестрит множеством дополнительных эпизодов, сообщения о которых являются уникальными. В это же время, именно здесь начинает проясняться позиция автора и сторона, которой он придерживался в ранневизантийских христологических спорах.

§3. Церковь в кон. 450 - нач. 460-х гг.

По прошествии нескольких лет спокойствия, державшегося на авторитете императора и силе его солдат, в Александрию пришла весть о кончине Маркиана, который покровительствовал Протерию. Случилось так, что и

стратиг города, Дионисий, вместе с войском в этот момент находился в Верхнем Египте, на довольно неблизком расстоянии. Тогда горожане воспользовались ситуацией и привели из пустыни некоего аскета Тимофея, которого позже назовут Элуром, и рукоположили его как епископа города. Вернувшийся Дионисий отдал приказ арестовать Тимофея и увезти его в Тафосирис Магна, эллинистический храм, находящийся в 45 км от Александрии и, вероятно, в V веке служившем тюрьмой. После этого в городе началось восстание, с которым Дионисий не смог справиться и был вынужден вернуть Тимофея. Александрийцы отдали последнему кафедральный собор города, а Протерия оттеснили в одну из мелких церквей. В этот момент пришло время Пасхи, когда, по раннехристианской традиции, производилось таинство крещения⁵⁷. Для его совершения к Тимофею пришло такое количество людей, что «из-за их множества утомились те, кто записывал и читал их имена» (*Zach. IV:2*). К Протерию же пришло только пятеро. В этот момент горожане настолько привязались к Тимофею, что, желая угодить ему, выгнали законного епископа из занимаемой им церкви. Вскоре между последним и одним из императорских солдат произошёл конфликт. Его суть сводилась к следующему: Протерий нанял воинов для убийства своих врагов, заплатил им. Однако, те не выполнили условий сделки. В результате один из «римлян» убил епископа, вместе с товарищами протащил его тело через город и бросил в одном из тетрапилонов. Взволнованные горожане сожгли труп на Ипподроме.

Теперь посмотрим, что сообщает по данному вопросу Евагрий Схоластик, автор, принадлежавший к следующему за Захарией поколению. Он приводит такие данные. Узнав о смерти Маркиана, горожане обозлились на Протерия, «ибо чернь всегда такова, что легко воспламеняется гневом и пользуется случайным поводом к произведению беспокойств. Но преимущественно перед всякой другой, такова чернь александрийская; потому что она

⁵⁷ *Диакон А. Кураев. О Великом посте [Электронный ресурс] // Православие и мир. – URL: <http://www.pravmir.ru/> (дата обращения: 15.03.2017).*

многочисленна, состоит из людей грубых и разноплеменных и надмевается безумной своею дерзостью и порывами» (*Evagr. Schol.* II:8). Воспользовавшись отсутствием Дионисия, они посвятили Тимофея во епископы, не обратив внимание, что Протерий ещё исполнял свои обязанности. В ходе волнений, начавшихся после прибытия войска, несколько александрийцев убили в святом месте и растерзали поставленного Маркианом епископа, сделав это по приказу Тимофея. Они, также, подвесили его труп в тетрапилоне. В доказательство он приводит некое послание, написанное тогда императору Льву Макелле, где указано именно на такой ход событий.

Целиком возводит вину на Тимофея более поздний источник, «Летопись от Диоклетиана до Михаила и Феофилакта», составленная в начале IX века Феофаном Исповедником. Данный труд рассказывает, что Тимофей, «подкупивши множество беспорядочных людей» (*Theoph. Chron.* 5950), силой занял александрийскую кафедру. После глумлений над находящимися в городе халкидонитами, он послал к Протерию убийц, которые выполнили приказ и, затем, осквернили мёртвое тело – протащили по городу, сожгли и развеяли пепел. При этом Феофан постоянно ругает Элура, называя его «нечестивцем», «антихристовым предтечей», «разбойнически» правившим в Александрии.

Теперь пришло время сопоставить данные всех авторов и сделать определённые выводы. Касаемо причин восстания мы имеем сразу три позиции. Захария обвиняет Протерия, который начал всячески притеснять несогласных с ним и, в итоге, получил должное возмездие. Евагрий говорит о характере склонной к бунтам александрийской черни. А Феофан считает ответственным за возмущение самого Тимофея. В историографии на этот счёт можно увидеть различные мнения. Так считается вероятным измышление участия воинов в убийстве Протерия, сделанное для смягчения вины александрийцев, издавна отличавшихся склонностью к подобным деяниям. Здесь дос-

таточно вспомнить погромы 38 года⁵⁸. Или вот ещё более яркий пример – убийство в 415 году Гипатии Александрийской, о котором в соответствующих тонах рассказывает Сократ (*Socr. Schol.* VII:15). Историк же Ю.А. Кулаковский указывает на позицию Рима, где папа Лев назвал Тимофея «антихристом», подобно тому, как через 350 лет это сделает Феофан, и потребовал его низложения⁵⁹. Но поиск истинных причин должен являться уже темой отдельного исследования, в то время, как у нас другая цель.

Касаемо хода событий все авторы дают примерно одну картину. Но расходятся они в вопросе обстоятельств гибели Протерия. Здесь мы видим две версии – его убили либо солдаты, либо александрийцы, находящиеся под воздействием Тимофея. В данном вопросе мы тоже не будем пытаться найти истину. Лишь скажем, что при рассмотрении этого вопроса необходимо помнить о монофизитской позиции Захарии и явно халкидонистском приверженстве Евагрия и Феофана, на котором видно и влияние работы его предшественника.

После событий в Александрии часть духовенства этого города, выступавшая в качестве противников Тимофея, предприняла попытку пойти на мир и объединиться с ним. В эту группировку, как сообщает Захария, входил цвет александрийского общества: интеллектуалы, знать и церковные лица, призванные к священству ещё лично Св. Кириллом, которые имели авторитет не только на Востоке, но и среди населения Рима. Ими было составлено ходатайство в адрес Тимофея, где было обещано повиновение и что они пойдут к Папе Льву и будут выступать перед ним против положений Томоса. Их поддержал и Евстафий Бейрутский. Однако, александрийская толпа была настроена крайне враждебно. Она не пустила этих людей к Тимофею и угрожающими выкриками дала понять, что идти с ними на соглашение никто не будет, поскольку все помнят «страдания, которые претерпели от них».

⁵⁸ Ковельман А.Б. Эллинизм и еврейская культура / Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова. – М., 2007. – С. 19.

⁵⁹ Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. 1: 395-518 гг. – СПб., 2003. – С. 322.

Тогда представители протерианской группировки отправилась в Рим, но уже с другой целью. Теперь они стали искать поддержки и защиты у Папы. Они рассказали ему о произошедшем. По их мнению, Протерий был мученически убит за идеи Халкедона и за «честь самого Льва», да и сами они вынесли множество страданий и унижений от александрийского народа. Суть обвинений к Тимофею сводилась к тому, что тот попрали церковные каноны и незаконно захватил епископскую кафедру (*Zach. IV:V*), этим они настроили Льва быть на их стороне. Захария же называет эти сведения клеветой.

Ситуация обострилась не только в Египте. Новые волнения произошли, например, и в Эфесе. В 458 году жители выступили против своего епископа Иоанна. Согласно источнику, он занял кафедру после того, как сбежал его предшественник Вассиан, не согласившийся с Халкедоном и не ставший подписывать его решения. Иоанн стал злоупотреблять властью, чем и вызвал гнев горожан, обернувшийся кровопролитием.

Состояние дел в церкви Эфеса 450-х годов представляется достаточно смутным. Тем не менее, не всё сообщение Захарии соответствует истине. В действительности, Иоанн занимал епископскую кафедру с 444 по 448 год. При его избрании была нарушена каноническая процедура, но кандидатура была утверждена Феодосием Младшим и Проклом Константинопольским и вступила в силу. Через четыре года он потерял расположение эфесян, умами которых завладел пресвитер Стефан, был схвачен толпой и заключён под стражу, где его должны были судить. Стефан занял его место и держался там до 451 года, когда оба иерарха предстали перед судом в Халкедоне. Там было решено лишить их должности с сохранением сана, назначить пенсию двести солидов в год и отправить на покой. Новый предстоятель эфесской церкви избран так и не был⁶⁰. Что происходило в городе с 451 по 458 год, проверить путём сопоставления с другими источниками невозможно. Независимо от подробного и точного хода событий, важен факт, что после смерти Маркиана

⁶⁰ Деяние двенадцатое Святого Халкидонского Собора [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/dejanija-vselenkikh-soborov-tom4/1_9 /(дата обращения 14 марта 2018).

начался новый виток сопротивления антихалкедонитов, который приобрёл большой размах и стал распространяться по всему Востоку.

Дальнейшие события вновь становятся связаны с вмешательством императорской власти. Лев I, который только взошёл на царский престол и ещё не успел на нём укрепиться, сразу обеспокоился сложившимся конфликтом. Он был готов созвать новый Собор, но его отговорил епископ Константинополья Анатолий. По его словам, это свело бы на нет все решения Халкедона, поскольку партия его сторонников уступала по численности и силам и непременно бы уступила при новом открытом разбирательстве.

Он предложил императору издать энциклику, адресованную епископам всех поместных церквей. Они должны были написать ему, что они думают относительно постановлений Собора в Халкедоне и деятельности Тимофея. Он переслал последнему и осуждающее его послание из Рима. Следует обратить особое внимание на значение термина документа. Под энцикликой понимается послание высших церковных предстоятелей к епископату, духовенству и пастве, которое посвящено важнейшим религиозным, социальным и политическим вопросам⁶¹. Таким образом, Анатолий признаёт императора первым лицом Церкви, который стоит над епископами и патриархами и управляет ими.

Энциклика требовала от епископов следующее: «Вы, без человеческого страха или пристрастия, непредвзятые через чьё-либо влияние или милость, установив перед вашими глазами только страх Божий и принимая во внимание, что только Ему одному вы должны сделать оправдание и дать свою оценку, представите мне (т.е. императору) вкратце общее мнение, отмеченное у священников в ваших епархиях, что вы сами считаете справедливым после изучения трудов Халкедона, а также касательно посвящения Тимофея Александрийского» (*Zach.* IV:V).

Папа (*Evag.* II:10) сразу же ответил императору двумя посланиями. Одно из них носило чисто богословский характер и было посвящено поддержке

⁶¹ Энциклика / Карманный словарь атеиста / под ред. М.П. Новикова. – М., 1973. – С. 280.

Томоса. В нём же Лев сообщил о принятии римской папвой всех положений. Другое письмо раскрывает взгляды Папы на восточных предстоятелей. Он говорил, что константинопольское духовенство по своим взглядам подобно египтянам, а епископ Анатолий – простой бездельник. Тимофея он назвал «антихристом», и потребовал его низложения⁶². Такой тон показывает складывающиеся амбиции апостольского престола играть ведущую роль в христианском мире, не вникая, зачастую, в тонкости проблем на местах. Император переслал оба текста лично Тимофею.

В ответ, он отправил в Константинополь письмо, в котором изложил своё исповедание веры. Захария приводит текст этого документа. «Я исповедую только одну веру, которую наш Искупитель и Создатель Иисус Христос вручил нам, когда Он воплотился и разослал блаженных апостолов» (*Zach. IV:VI*), – говорит Тимофей. Затем он подтверждает своё согласие с постановлением о Троице, сделанным Первым Никейским Собором. После этого следует осуждение ересей Нестория и Аполлинария.

В конце он выдвигает императору свои требования: «О, победоносный царь, вонми мне, ибо я говорю это ради истины; что ваше Высочество может процветать как на земле, так и на Небесах. И прими это моё ходатайство с доброжелательностью, ибо в этом письме с Запада (т.е. послании Папы) содержится сплошная путаница, вызванная заблуждением, которая дробит Завет на части. И я молю, чтобы это письмо потеряло силу, так, чтобы Бог Христос мог быть чисто исповедуем всеми народами, что Он действительно страдал во плоти, не имея страданий в Его Божестве, которое у Него едино со Отцом и Духом.

И я упрашиваю и умоляю ваше уважаемое Величество отправить распоряжения всем мужам провести Исповедание веры по определению наших трёхсот восемнадцати Отцов, которые, немногословно, провозгласили истину всем Церквям, и которые положили конец каждой ереси и всем лживым учениям, а постановления их самих в исправлении не нуждаются» (*Zach. IV:VI*).

⁶² Кулаковский Ю.А. Указ. соч. – С. 322.

Попытка вернуться к авторитету Первого Вселенского Собора в Никее не удалось, и почти все епископы, выразили согласие с постановлениями 451 года и осудили действия Тимофея. Возразил против энциклики только Амфилохий, занимавший кафедру памфилийского города Сиде (*Evag.* II:10). Он вместе со своим духовенством составил послание в адрес императора, которое осудило Халкедон и Томос. Амфилохий делал акцент на насилии и пристрастии, которые, по его мнению, явились ведущей силой во время заседания, и привёл этому ряд доказательств. Он считал, что соборные постановления необходимо отменить, поскольку они содержат много путаницы и становятся причинами частых ошибок для простых верующих.

Выступление против Халкедона грозило епископу Сиде опасностью. Однако, за него вступился бывший на тот момент в зените своей славы и могущества стратилат готского происхождения Аспар и гарантировал Амфилохию безопасность за его бесстрашное высказывание своих взглядов, что и было соблюдено.

Но и Амфилохий был солидарен с общим мнением относительно Тимофея. Он осудил его хиротонию и сказал, что это было сделано с нарушением канонических правил. Согласно автору, он сделал это из-за влияния на него «несториан», которые использовали его с помощью лжи и вероломства.

Захария даёт типичную для него оценку происходящему. Он пишет, что император Лев стремился исправить всё зло, сделанное во времена Маркиана как покровителя халкедонской партии. Однако, он был сбит с истинного пути происками епископов. Самым главным подстрекателем здесь назван столичный предстоятель Анатолий. Именно его письмо к царю стало руководством для его действий, и, чтобы был хорошо ясен образ мыслей Анатолия, мы считаем необходимым привести фрагмент его текста: «Анатолий, епископ Константинополя, верующему и христоролюбивому царю, победоносному Августу, императору Льву... Те дерзновенные деяния, которые были совершены в Александрии, не позволяют мне оставаться в молчании. Но, как священство становится единственным хозяином этого вашего царского города,

прилагаясь к миролюбивой воле вашего Величества, по желанию которой не следует презирать установления Отцов, но подобает поддерживать законы, так я свидетельствовал перед благочестивым первосвященником Львом и перед целомудренными митрополитами ваших владений. И я оплакиваю каноны, которые были попорчены злыми делами Тимофея; поскольку вашему Величеству отправлены документы, касающиеся его заявления, что он растоптал законы Церкви и мира; и что он стяжал тщеславие, следуя речениям Писания, что “грешный человек презираем, даже когда он летит в пучину зол”» (*Zach. IV:VIII*). В нашу задачу не входит глубоко разбираться в сущности христологических споров и отношений между церковными иерархами с точки зрения теологических истин, поэтому мы не будем подвергать тонкому анализу текст письма и идеи его участников. В нашем случае достаточно сказать, что данный текст однозначно помещён в состав «Церковной истории» с целью представить противников Халкедона в лучшем свете и постараться максимально очернить его сторонников, ведь автор добавляет, что когда этот документ стал известен широким массам, от Анатолия отошла значительная часть горожан и сенаторов.

После этого император Лев издал указ, согласно которому Тимофей должен был быть изгнан из города. Стратиг Александрии Стилас был против такого развития событий и стал тянуть время, пытаясь оставить Тимофея в городе. Возмущение сторонников убитого Протерия беспокоило его всё сильнее и сильнее, тем более, что те заручились поддержкой императора и получили помощь от всех епископов. Он принял решение скрыться вместе с епископом в баптистерии. Это было сделано по двум причинам. Во-первых: чтобы обезопасить себя от рук разъярённой толпы; во-вторых: чтобы не стать причиной столкновений между представителями двух группировок.

Тогда члены партии Протерия вместе с солдатами ворвались в баптистерий, выволокли оттуда Тимофея и увели его прочь. Далее в тексте Захарии следует повреждённое место. Его можно прочесть как «александрийцы убили более десяти тысяч человек в попытке спасти» своего епископа от солдат.

Однако, английские издатели текста считают, что корректнее это место было бы перевести, что «более десяти тысяч человек было убито там, пытаюсь спасти...»⁶³. Это соотносится и с контекстом, ибо дальше речь идёт о большом числе александрийцев, которые были убиты «римлянами».

Но Тимофея они никак защитить не могли, и он был схвачен. За этим следует описание его пути из Александрии в место ссылки. Через египетские пустыни он отправился в Палестину с той целью, чтобы дальнейший маршрут проложить по восточному берегу Средиземного моря. В местах, где он проезжал, его с почётом встречали жители палестинских городов, просили у него благословения. Они подбирали оторвавшиеся от его одежды куски, считая их святыми реликвиями, и сохраняли, чтобы те оберегали и защищали их от сил зла.

Епископ города Бейрут Евстафий пригласил изгнанника войти в город. Он предложил горожанам встретить его с публичными почестями. Тимофей принял просьбу. Он зашёл на середину города, где совершил молитву и благословил жителей Бейрута. Здесь же всю ночь с Тимофеем беседовал брат Евстафия Авксоний, человек учёный и сведущий в вопросах богословия⁶⁴, который по профессии был юристом. Их разговор был посвящён религиозным проблемам и был направлен против Нестория, а затем перешёл в антихалкедонское русло. Тимофей сказал: «Кто мог бы убедить меня, что этим трём пальцам следует оставить подпись на бумаге из Халкедона?». Авксоний замолчал и опечалился. В это время к ним присоединился Евстафий, и Тимофей продолжил: «Привяжите себя ко мне, и пусть мы вместе боремся за веру, и пусть одержим верх; так, что мы или вновь обретём наши епархии, или будем отправлены в изгнание нашими врагами и проживём чистую жизнь с Богом». Во время своего пребывания в Бейруте Тимофей заложил там церковь св. Анастасии, но просил подождать с её освящением: «И если вы послушае-

⁶³ The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene / translated into English by F.G. Hamilton and E.W. Brooks. – London, 1899. – P 76.

⁶⁴ *Martindale J.R.* The prosopography of the Later Roman Empire. Volume II: A. D. 395-527. – Cambridge – London – New York – New Rochelle – Melbourn – Sydney, 1980. – P. 207.

те меня – тогда мы проведём наше празднество в небесном Иерусалиме», намекая таким образом на своё возвращение

Захария добавляет, что подобный приём изгнанный епископ получал на протяжении всего пути от Александрии до Гангр.

Повинуясь указу императора и находясь под контролем властей провинции, александрийцы должны были избрать себе нового епископа. Ими была выдвинута кандидатура Тимофея Салофакиола. Захария характеризует его как человека мягкого, слабого и безвольного, который снискал известность именно своим податливым характером (*Zach. IV:X*).

Он сразу же начал проводить политику не просто лояльную по отношению к александрийцам, но и направленную на сближение с ними. Так, он не стал никак противодействовать их собраниям, но и начал наказывать собственное духовенство, которое пыталось удержать людей от участия в них. Автор приводит один конкретный иллюстрирующий это эпизод: «Тогда случилось так, что его встретила некая женщина, несущая своё дитя, которое только что было крещено верными и приносилось с ликованием, следуя обычной традиции. И его слуги были очень возмущены этим. Но он приказал им спокойно привести её к нему; и он принял дитя и поцеловал его; и он убедил мать брать всё, что она захочет. И он сказал своим собственным последователям: “Пусть мы и эти христиане, каждый, как он считает истинным, верит и почитает нашего Господа”» (*Zach. IV:X*).

Но меры Салофакеола и его показное поведение не могли успокоить накопившейся за годы злости горожан, и он не мог нигде показаться без сопровождения императорской охраны, опасаясь, что разделит судьбу Протерия. Автор сообщает, что его ненавидели в такой же степени, как любили Тимофея Элур, которого не переставали упрашивать императора вернуть им в город и восстановить на епископской кафедре.

Они донесли о политике Салофакеола, заявив, что, стремясь склонить александрийцев к союзу с ним, он записал в диптихе имя Диоскора, с целью

помянуть его на каждой литургии. Этим самым он отверг установления Собора в Халкедоне. Папа, узнав об этом, сразу же отлучил Тимофея от Церкви.

Его деятельность характеризуется ещё одним частным эпизодом. По каким-то делам Салофакеол прибыл в Константинополь. Там он затеял в присутствии императора спор с Геннадием, преемником Анатолия. Тимофей заявил, что не признаёт тот Собор, который поставил константинопольскую епархию по важности рядом с Римом, а его собственную оставил в тени. Это всё показывает, насколько острой в середине V столетия развернулась борьба за первенство внутри Церкви. Александрийская кафедра, являясь апостольской, потому что её учредил сам евангелист Марк, имела больше прав по древности и старшинству. Однако, она натолкнулась на противодействие константинопольского престола, который был достаточно молодым, но на стороне которого стоял император, что и определило исход борьбы в его пользу, а позже превратило в центр христианского мира.

У Льва I их спор вызвал только смех, а Папа, рассматривая вопрос о старшинстве, рекомендовал восстановить привилегии каждой епархии согласно их первоначальным установлениям.

В этом месте центральная линия повествования вновь возвращается к Тимофею Элуру. Геннадий Константинопольский, следуя линии своего предшественника, продолжил преследования ссыльного. Он повлиял на императора, и тот санкционировал его перемещение в Херсон, «регион, населённый варварами и дикими людьми». Епископ Гангр живо поддержал такую идею, потому что чувствовал конкуренцию, и немедленно взялся за её реализацию. Тимофей был посажен на судно и отправлен в море, хоть это и было сопряжено с большим риском – события происходили зимой, когда навигация на Чёрном море представляла крайне серьёзные проблемы. Там он смог приобрести значительный авторитет среди местного населения. Из Херсона Тимофей продолжал рассылать письма с осуждениями Собора, чем вызывал на себя гнев большинства епископата и влиял на ситуацию на местах.

Так в Константинополе часть населения перестала поддерживать Геннадия и перешла к пресвитеру Акакию, начальнику орфанотрофия при епископском дворе. Тонкости учения Акакия автор не сообщает, но его описание происходившего представляет перед глазами читателя образ обычной секты: люди вместе живут, поют гимны и постоянно пребывают в экстазе.

В столице же произошёл другой случай, характерный для эпохи. Епископ Гермополя Исая и александрийский пресвитер Феофил пришли в Константинополь с целью заработка денег. Там они распустили слух, что Элур придерживается одного с ними образа мыслей, евтихианства. Он вынужден был составлять очередное пространное послание, в котором содержалась развёрнутая критика доктрин Евтихия и Нестория, и какое было скреплено его личной подписью. Подобные эпизоды вызывали брожения в обществе и мешали стабилизации обстановки, к которой стремилась центральная власть.

И император не преминул вмешаться. Он указом объявил, что Дева Мария должна называться Богородицей, а несогласные с этим теперь объявлялись вне закона уже светской властью. Для разбирательств был вызван Григорий Нисский, который должен был подобрать против несторианства неопровержимые доказательства и этим подорвать его корни, чтобы данное учение перестало быть популярным и со временем исчезло.

На этом описываемые события церковной истории в рассматриваемом фрагменте источника завершаются. Мы видим, что, в определённой степени, сведения Захарии пересекаются с данными других авторов. Эта степень – описание общей фактологии крупных событий. То есть, например, очевиден факт, что в отсутствие стратига, александрийцы поставили себе нового епископа; это привело к бунту и последовавшему за ним убийству Протерия. В то же время, в трактовке более мелких деталей Захария вступает в противоречие с другими авторами. А это уже может стать почвой для проведения дальнейших изысканий и, возможно, поводом для пересмотра некоторых моментов ранневизантийской истории.

Существует и другая категория данных. Они являются уникальными и не могут быть подвергнуты проверке путём сопоставления с письменными источниками. Как правило, подобная информация носит достаточно субъективный характер и служит для оправдания противников Халкедонского Собора, чем показывает и позицию автора по отношению к данному вопросу.

ГЛАВА 2. НЕЦЕРКОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ В СОСТАВЕ РАБОТЫ ЗАХАРИИ

Поскольку документ относится к церковной историографии и содержит, по преимуществу, соответствующие данному жанру сведения, необходимо поставить вопрос, насколько полно в нём отражена информация о событиях политической, социальной, экономической истории Византии, её культуре, этнографической карте и бытовым особенностям регионов.

Первая книга сохранилась лишь частично и содержит только два подпадающих под эту категорию фрагмента. Во время своего длинного размышления о памяти и сохранении записей о прошлом, помимо ветхозаветных прецедентов, Захария приводит следующую информацию: «И, кроме этого, Мефодий, епископ Олимпии и мученик, в работе о воскрешении мёртвых, которую он адресовал Аглафону, рассказывает историю о Фидие, ремесленнике и скульпторе, который сделал из слоновой кости прекрасную статую и, чтобы она могла сохраниться долгое время, вылил масло ей под ноги и помазал остальную часть скульптуры» (*Zach. I:1*). Фидий – величайший греческий скульптор V в. до н. э. Друг Перикла, он является создателем огромной статуи Зевса Олимпийского, третьего чуда света. Здесь речь идёт либо именно о ней, либо, вероятно, о другой его работе – статуе Афины Партхенос. Только для этих двух скульптур, по сообщению Павсания (*Paus. XL:3; XXIV:7*), материалом послужила слоновая кость, в то время, как остальные творения Фидия были сделаны из бронзы, мрамора и дерева. Захария говорит и об одном из способов обработки кости – оливковое масло предохраняло её от влаги и повышало устойчивость материала.

Далее обратим внимание на следующие слова: «И Додо был достойным монахом Самкэ, города в окрестностях Амиды. И, по причине пленения и голода, которые произошли в его дни в этой стране...» (*Zach. I:9*). Амида, сегодня это Диярбакыр, – город на Юго-Востоке Турции, расположен на берегу реки Тигр неподалёку от границы с Сирией. В описываемые времена он яв-

лялся ареной борьбы Восточной Римской империи с Сасанидами⁶⁵. Примечательна его осада персами в 359 г., подробно обрисованная Аммианом Марцеллином⁶⁶. Упоминая о состоянии города на границе IV-V вв., Захария, вносит свою крупицу в современную реконструкцию истории Амиды ранневизантийского периода.

Теперь обратимся ко второй книге. Интересующих нас данных здесь ещё меньше. Заслуживают внимания лишь её последние предложения: «И Феодосий жил, как сообщает нам хроника, пятьдесят лет, из них он царствовал сорок два года; ему было восемь лет, когда он начал править... И царица Евдокия, жена Феодосия, пошла в Иерусалим для молитвы и по возвращении умерла. И Гейзерик подчинил Карфаген, что в Африке, и царствовал над ним. И Иоанн, военачальник, был убит слугами Ареобинда, и там были землетрясения в различных местах» (*Zach.* II:5). Хронологию правления Захария приводит достаточно верно, разве что погиб Феодосий в 49, а единоличным императором стал в тот момент, когда ему было 7 лет⁶⁷.

Евдокия пережила своего супруга на десять лет и, действительно, умерла во время своего паломничества на Святую Землю. Более интересные подробности этого происшествия сообщает нам Георгий Амартол (*Amart. Chron.* XI:51). Рассказывая историю Евдокии, он отмечает, что та была по происхождению эллинка, которую заметила, крестила и выдала замуж за своего брата Пульхерия. Незадолго до смерти Феодосия, Евдокия сблизилась с приближённым императора Павлином. Феодосий подарил ей большое фригийское яблоко, которое та отослала Павлину, а последний решил преподнести императору. Феодосий пришёл к ней с вопросом, куда делся его подарок, на что получил ответ, что яблоко уже съедено. Тогда император достал подарок и показал его Евдокии. Он разгневался, что она будто бы из любви от-

⁶⁵ *Michael R.T. Dumper and Bruce E. Stanley. Cities of the Middle East and North Africa: a historical encyclopedia. – Santa-Barbara, 2007. – P. 128.*

⁶⁶ См.: *Аммиан Марцеллин. Римская История / пер. Ю.А.Кулаковского и А.И. Сонни. – М., 2005. – 631, [9] с.*

⁶⁷ *Византийский словарь: в 2 тт. Т. II. / [сост. Общ. Ред. К.А. Филатова]. – СПб., 2011. – С. 422-423.*

правила его к Павлину, а потом отреклась от этого, и приказал убить своего приближённого. Тогда Евдокия попросила у него разрешения уйти на Святую Землю для покаяния, на что получила положительный ответ. В Иерусалиме она провела достаточно долгое время и успела за свои средства восстановить стены города, разрушенные в 70 году Титом Флавием Веспасианом.

Затем следует заметка о событиях на территории Северной Африки. В 429 году через Гибралтарский пролив в туда переправились вандалы и более чем на век установили там своё господство. Под предводительством короля Гейзериха они, нарушив данную императору Валентиниану клятву, прошли по всему африканскому побережью, достигнув Карфагена и разграбив его (*Isid. Hisp. Hist. Vand.* 75). Настолько краткое упоминание об этом Захарией – лишь тихий отголосок происходивших в то время на Западе глобальных событий. Он не даёт современному исследователю никакой принципиально новой или значимой информации, но, в то же время, может показать степень интереса Востока к делам агонизирующей Римской империи. Наконец, автор сообщает об убийстве людьми Ареобинда, военного магистра Востока, военачальника Иоанна Вандаля. Это событие упоминается в нескольких источниках⁶⁸ и представляет довольно значительный интерес.

О каких именно землетрясениях здесь говорит Захария – не ясно. На пространстве империи их происходило достаточно большое количество. Конкретной даты здесь не указано, и подойти под описываемую категорию может очень многое, например, разрушительное землетрясение в Константинополе 447 года (*Marc. Com. Chron.* 447).

Третья книга, как было отмечено выше, посвящена событиям Халкедонского Собора и волнениям, охватившим государство после него. Одно из них – восстание в Александрии Египетской, причиной которому послужило осуждение на Соборе архиепископа Диоскора и назначение на его место Протерия. Поводом для бунта, согласно Захарии, послужило жестокое обращение нового иерарха с местным населением (*Zach.* III:2). Волнения были

⁶⁸ *Martindale J.R.* Op. cit. – P. 597.

подавлены императорскими войсками, называемыми в хронике «римлянами». Восстание произошло и в Иерусалиме (*Zach.* III:5). Однако, здесь оно приняло несколько иную форму: горожане по-просту не пустили в город патриарха Ювеналия, который, уезжая на Собор, пообещал горожанам отстаивать сторону Диоскора Александрийского. Однако, во время заседания он отказался от своих взглядов и согласился с осуждением Диоскора и его сторонников. В итоге, чтобы вернуться на свою кафедру, Ювеналий был вынужден прибегнуть к помощи правительственных солдат. Эти события ставили под угрозу порядок в государстве, и в них принимали участие силы императорской армии и администрации, поэтому мы считаем необходимым сделать на них ещё один акцент и поместить в категорию светской истории.

В этой книге мы можем найти и пример традиционной римской политики по отношению к соседним народам: «Среди них также был Пётр Иберийский, муж чудесно прославленный по всему миру, царский сын, который был дан Феодосию [Младшему] как заложник...» (*Zach.* III:4). Обычай забирать детей у местных правителей и воспитывать их в романском духе существовал уже очень давно. Достаточно вспомнить Арминия, вождя херусков, разбившего в 9 году легионы Квинтилия Вара, который даже стал римским гражданином (*Vell. Hist. Rom.* II:118).

Также, следует обратить внимание на рассказ Захарии о миссии силенциария Иоанна в Александрии (*Zach.* III:11). Он был послан туда императором и должен был убедить александрийцев принять Протерия и примириться с ним. Поскольку Иоанн является светским чиновником, а проводимое им дело важно для государства, мы относим и это повествование к нецерковным сведениям сочинения Захарии. Здесь следует заметить, что христианство представляло собой идеологическую теорию поздней Римской империи. И именно политическая сторона обусловила особый интерес императоров к этому учению. Оно являлось не просто философией. В нём было замечено свойство функции цивилизации, и оно было воспринято как принцип и сред-

ство управления человеческим поведением⁶⁹. Как следствие – идея единства римской цивилизации влекла за собой идею единства церкви. Такой образ мыслей исключал существование внутри государства любых еретических течений, которые светская власть, помимо духовной, старалась безжалостно подавить уже на самых ранних стадиях их возникновения.

В конце этой же книги автор помещает известие о смерти императора Майориана и данные об его преемниках. Он пишет: «Когда Антемий процарствовал пять лет, он был убит Рицимером. И Север, процарствовав один год, умер. И Олибрий, который царствовал после Севера вместе с Антемием один год, умер. И Лев Первый, также, умер, процарствовав с Антемием в течение трёх лет, и два года после [него]» (*Zach.* III:12). В реальности картина обстояла совершенно иначе. После Майориана императором стал Либий Север (*Chron. Gall. anno DXI.* 633-636), умерший примерно через четыре года. В 467 году Лев Макелла посадил на римский трон Прокопия Антемия, убитого весной 472 года⁷⁰ по приказу своего зятя Рицимера (*Iord. Get.* 239). После него трон на короткое время занял Аниций Олибрий. Получается, что Лев I правил в одно время с ними всеми, и пережил их ещё примерно на два года.

Интересен и следующий абзац: «В первый год Льва Антиохия, действительно, была уничтожена землетрясением, которое произошло [там]; и там случился, также, великий пожар. И на второй год его правления был убит Сулиф(а?), тиран готов. И на третий год его царствования были убиты стра- тилат Аспар и его сыновья» (*Zach.* III:12). Здесь описывается положение дел в Восточной империи. Косвенное подтверждение землетрясения 457/8 гг. в Антиохии мы можем найти у Марцеллина Комита. Под 459 годом он сообщает, что некий антиохийский священник по имени Исаак «оплакивал руины Антиохии в элегической поэме» (*Marc. Com. Chron.* 459). Через год был убит

⁶⁹ Бейкер Дж. Юстиниан. Великий законодатель. / Пер с англ. А.Н. Анваера. – М., 2004. – С. 62.

⁷⁰ Грант М. Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э.— 476 г. н. э. / Пер. с англ. М. Гитт. — М., 1998. — С. 363.

некий вождь готов Сулифа, названный тираном. Более подробной информации про это событие пока найти не удалось.

Гибель Аспара, одного из лучших полководцев империи на тот момент, первого патрикия, носившего, среди прочих, титул *Princeps senatus*, автор относит к третьему году правления Льва (460). Аспар по происхождению был варваром. Он выдвинулся ещё во времена Феодосия Младшего и Маркиана, благодаря высокому положению его отца Ардавура и своим личным успехам в военной борьбе с Атиллой и персами. Дело дошло до того, что после смерти Маркиана Аспар выступил в качестве одного из претендентов на императорский престол. Касаемо первых лет правления Льва Макеллы, папа Лев Великий считает Аспара соправителем императора (*Leo PP. I. Ep. 149*). Через несколько лет в качестве нового фаворита императора выдвинулся Зенон. Его конфликт с Аспаром, а также претензии последнего на императорскую власть закончились убийством военачальника и его сына, которые были заколоты в императорском дворце. Другие источники относят это событие к 471 году (*Marc. Com. Chron. 471; Iord. Get. 239; Procop. Caes. De bell. Vand. VI:27*). Иных нецерковных сведений в третьей книге не имеется.

Четвёртая книга посвящена дальнейшим, связанным с монофизитством событиям, происходившим во время правления императора Льва. Во вступлении автор пишет, что она «освещает и относится к событиям, происшедшим после смерти Маркиана, и Мориана, и Антемия, и Севера, и Олибрия, совокупное время правления которых составило двенадцать лет» (*Zach. IV*). Под именем «Мориан», очевидно, имеется в виду римский император Майориан. Здесь Захария снова приводит неверную хронологическую последовательность и время правления. Маркиан правил на Востоке с 450 года, он умер в 457 г. В этом же году на престол Западной империи взошёл Майориан. Его убили в 461 году по приказу Рицимера (*Chron. Caes. Reliq. 461*). Хронологию правления остальных императоров мы уже приводили выше. Таким образом, их совокупное время правления составляет не 12 лет, а 22 года.

Первая глава этой книги рассказывает об очередном восстании в Александрии против халкедонитов. После прихода в город вести о кончине императора Маркиана, который покровительствовал епископу Протерию, поставленному после Халкедонского собора, горожане восстали, воспользовавшись тем, что стратиг Александрии Дионисий вместе с войском в этот момент находился в Верхнем Египте, на довольно далёком расстоянии. Александрийцы привели из пустыни некоего аскета Тимофея, которого позже назовут Элуром, и рукоположили его как епископа города. Вернувшийся Дионисий отдал приказ арестовать Тимофея.

Далее Захария помещает достойную внимания фразу: «И Дионисий издал указ, что они должны увести его в место, названное Sabarsarin» (*Zach. IV:1*). Английские издатели текста «Хроники» считают, что это является сирийской транскрипцией греческого слова Тафосίριον (*Euseb. H.E. VI:40*), и, в таком случае, может означать «Гробница Осириса»⁷¹. Имеется в виду Тафосирус Магна, город и храмовый комплекс, находящиеся в 45 км от Александрии. Этот храм был построен на месте мифической гробницы, где покоится растерзанное Тифоном и собранное затем Исидой тело Осириса (*Plut. De Os. Et Is. XXI*). Реальная дата возведения памятника – 282-246 гг. до н.э. До конца птолемеевской эпохи Тафосирус Магна являлся экспортёром качественного вина, которое в самой Александрии ценилось как марочное и сохранялось для старения, которое ещё сильнее повышало его вкусовые качества⁷². Согласно одной из версий, в подземельях именно этого храма могут находиться спрятанные от римлян тела Марка Антония и Клеопатры⁷³. В IV столетии в этом месте находилась монашеская община, при этом сохранялись более

⁷¹ *Hamilton F. and Brooks E. Op. cit. – P. 65.*

⁷² *Chauveau C. Egypt in the age of Cleopatra. History and society under the Ptolemies / translated from French into English by David Lorton. – London, 2000. – P. 62.*

⁷³ *Mati Milstein. Cleopatra bust among treasures found in Egypt temple // National Geographic news. – May 30, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.nationalgeographic.com/news/2008/05/080530-antony-cleopatra.html> (дата обращения 13 апреля 2017).*

древние постройки, среди которых особо выделяется мощная башня⁷⁴. Вероятно, именно туда, как в надёжное и, при этом, не сильно удалённое от Александрии место и был посажен Тимофей в 457 году. Таким образом, Захария даёт нам сведения о функционировании этого храма в середине V века.

В следующей главе он рассказывает об убийстве александрийцами Протерия. По его версии, это произошло во время конфликта епископа с римскими солдатами, во время которого он был заколот мечами. После убийства они «потасили его в Тетрапилон» (*Zach. IV:1*). Упоминая тетрапилон, Захария даёт сведения относительно общественных построек в Александрии V в. Тетрапилон – тип сооружения, квадратного в плане, представляющий собой две пересекающиеся под прямым углом арки⁷⁵. Обычно они ставились на перекрёстках дорог и улиц. Такие сооружения являются типичными постройками периода расцвета римской архитектуры и сохранились во многих провинциальных городах Империи. Александрийские памятники такого типа, к сожалению, до наших дней не дошли, но, благодаря Захарии, мы имеем сведения об наличии как минимум одного подобного строения в городе. Следует отметить, что в этой же главе автор упоминает и александрийский ипподром, который до наших дней также не сохранился.

Говоря о перемещении Тимофея Элура из Гангр в Херсон, автор пишет: «И, сев на борт корабля и пустив его через море, он всё же достиг Херсона, избежав опасности, хоть и был брошен [в море] в середине зимы» (*Zach. IV:11*). Этот отрывок посвящён античной навигации на Чёрном море и морским путям. По сложившейся ещё у греков традиции, сезон мореплавания прекращался примерно с октября и вновь начинался в марте-апреле, когда на море начинаются шторма и выход в него становится опасным (*Hesiod. Op. et Dies. 618-621*). Более того, корабль последовал наиболее сложным «южным» путём. Поскольку автор употребляет фразу «через море», логично предполо-

⁷⁴ Bard Katrin A., Blake Steven S. Encyclopedia of the Archaeology of Ancient Egypt. – London and New York, 1999. – P. 928.

⁷⁵ Тетрапилон / Архитектура. Терминологический словарь / составитель Хаялина Ф.Р. – Оренбург, 2008. – С. 121.

жить, что судно отправилось напрямую в Херсонес из района между Синопой и Гераклеей⁷⁶. Другой путь, более привычный, проходил в направлении с запада на восток вдоль морского побережья⁷⁷. Таким образом, Захария подтверждает, что уровень технического прогресса продвинулся уже достаточно сильно, что изменило характер навигации и дало мореплавателям дополнительные возможности.

Оставившие сторону Геннадия Константинопольского горожане перешли к «Акакию, пресвитеру и покровителю сирот, брату композитора Тимоклита, который объединил верующих и усиленно воспротивился несторианам. Он положил на музыку стихи, и они использовали это для пения, ... и люди толпами стекались в Орфанотрофий» (*Zach. IV:11*). Упоминание Сиропитателя вс. Зодика вообще служит реконструкции топографии византийской столицы в рассматриваемый период.

Вместе с тем, данный фрагмент является самым ранним известием о хоре из воспитанников данного учреждения. По мнению доктора Р. Тафта, он играл большую роль в константинопольской кафедральной литургической традиции⁷⁸. В неизменном виде манеры пения сохранялись на протяжении нескольких веков, и хор Орфанотрофия ещё можно было увидеть на дворцовых и церковных церемониях времён Константина Порфирогенета.

Как мы видим, содержащиеся в работе Захарии нецерковные данные неполны и разнообразны. Здесь мы можем увидеть отражение событий политической истории ранней Византии, природных катаклизмов, культурных и социальных процессов. В целом, для содержания данного массива информации памятника характерны две проблемы – запутанность датировок и нарушение реальной последовательности событий. Такая ситуация может быть вызвана либо слабой осведомлённостью автора о конкретных деталях, либо является результатом ошибок Псевдо-Захарии. Тем не менее, некоторые со-

⁷⁶ Чуренкова Н.Б. Гераклея и Херсонес: к проблеме взаимоотношений // Античный мир и археология. – Вып. 13. – 2009. – С. 337.

⁷⁷ Агбунов М. В. Античная лоция Черного моря. – М., 1987. – С. 8.

⁷⁸ Тафт Р.Ф. Статьи. Т.1. Литургия (пер. с англ. С.В. Голованова). – Омск, 2010. – С. 238.

общаемые данные, например, о состоянии Тафосириса и его функционировании в то время, имеют высокую степень значимости для исследователя. Часть их, вроде истории гота Сулифы, нуждается и в дальнейшем, более глубоко и конкретно на это направленном исследовании, которое позволит прояснить складывающуюся на данный момент ситуацию и подвергнуть источник дополнительному анализу.

ГЛАВА 3. ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ОСОБЕННОСТИ «ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ»

§1. Характеристики персоналий

Освещение данного вопроса призвано показать специфику набора исторических и церковных деятелей, характеристики личностей которых автор отражает в своей работе. Помимо непосредственной значимости для исследователя, данная информация в очередной раз показывает отношение автора к описываемым им событиям и чётко раскрывает его позицию. В данной главе не будут рассматриваться абсолютно все упоминаемые в «Церковной истории» персонажи, акцент будет сделан лишь на тех, кто показан достаточно полно, и существует возможность анализа сообщаемых сведений.

В первой книге помещена информация о двух сирийских монахах, Исааке и Додо. О них Захария сообщает следующее:

«Учитель Исаак, сириец по происхождению, вышел с одного из монастырей Запада; и он по своему усердию отправился в Рим, и он также ездил в другие города. И у него были книги, наполненные полезным учением, содержащие все возможные комментарии к Священному Писанию, следующие Ефрему⁷⁹ и его ученикам.

И Додо был достойным монахом Самкэ, города в окрестностях Амиды. И по причине пленения и голода, которые произошли в его дни в этой стране, он был отправлен главами народа к царю; и он подтвердил сам очень доходчиво. И у этого человека также было, как нам очевидно, около трёхсот работ, больших и малых; на каждый вопрос, взятый из священного писания, и о святых людях, и гимны» (*Zach. I:9*).

На данный момент трудно понять, о каких конкретно людях идёт речь в представленном фрагменте. Под вторым можно было бы усмотреть ассирий-

⁷⁹ Ефрем Сирийский (ок. 306 – 373) – один из самых влиятельных и известных восточных богословов ранневизантийского времени, поэт. Оставил множество сочинений.

ца Додо Гареджийского, однако время его жизни слегка смещено вперёд по отношению к жизни не только Захарии, но и его позднейшего переписчика. Тон данной заметки является нейтральным и позволяет только отнести её к примерам сообщений о знаменитых в конкретной локации и конкретном временном отрезке личностях.

Следующей рассмотренной нами персоналией будет являться пресвитер Несторий. Он упоминается в контексте возникновения учения монофизитства. Его деятельность вообще очень хорошо освещена в ранней сирийской традиции⁸⁰, поэтому мы не будем заострять на ней внимания. Захария высказывается об этом человеке в негативных тонах. Особо резко он характеризует момент его смерти. Несторий стал задавать императорскому силенциарию каверзные вопросы и излагать своё учение, тогда «праведный суд Бога быстро настиг его (как было прежде с Арием, который хулил Сына Божия). Таким образом, он упал со своего мула, и язык этого Нестория замолчал, и его рот был съеден червями, и он умер на дороге (*Zach.* III:1).

Захарией упоминается и ещё один основоположник монофизитства – Евтихий, пресвитер и архимандрит, живший в Константинополе (*Zach.* II:1). Этот человек был очень известен в городе. Его посещало много людей («обратившихся к нему якобы вследствие его целомудрия и благочестия») бывшими в городе и воспринимавшими его идеи. Церковными же кругами Евтихий «был ругаем из-за своего мерзкого учения». События поместного Константинопольского и Эфесского разбойничьего соборов, связанных с ним, были описаны выше. Здесь лишь добавим, что, председательствуя в Эфесе, Евтихий вёл себя вызывающе, а осуждение Флавиана Константинопольского было произведено с помощью клеветы, которая была отправлена в Рим и поддержана поверившим Папой (*Zach.* II:3). Осуждения Евтихия и Нестория, стоявших у истоков монофизитства, может являться аргументом в пользу не-

⁸⁰ *Bethune-Baker G.F.* Nestorius and his teaching: a fresh examination of the evidence. – Cambridge, 1908. – P. XV.

монофизитской позиции Захарии, что будет не согласно с мнениями некоторых исследователей⁸¹, считавших его приверженцем нового учения.

В русле монофизитских споров выступает на сцену и император Маркиан. «Этот Маркиан покровительствовал учению Нестория и был хорошо расположен к нему» – сообщает нам Захария. Однако, он меняет свои взгляды во время событий 451 года. Речь, которую произнёс Маркиан при закрытии Собора, была помещена выше. Когда император закончил своё публичное обращение, его восхвалили Сенат и собравшиеся епископы, что говорит о положительном образе Маркиана, который он представил собой перед противниками монофизитства и этим зарекомендовал себя как справедливого правителя.

Интересен образ и Петра Ибера. Он был «мужем, чудесно прославленный по всему миру» (*Zach.* III:4), царским сыном, который был выдан Феодосию Младшему как заложник. Благодаря своим великолепным способностям, он смог снискать расположение императрицы и стать её любимцем. Пётр был воспитан в императорском дворце и был определён надзирателем за императорскими лошадьми, довольно почётную на тот момент должность. Но он оставил это занятие и предался изучению Христа вместе с евнухом Иоанном, который был его устройтелем и его отцом от воды и Духа⁸². Преуспев в духовных практиках, они бежали из Константинополя направились к пустыне в Палестине, где желали вести монашескую жизнь И, несмотря на то, что они стремились быть скрытными, благодаря своим подвижническим подвигам они стали весьма известны, ведь «они творили знамения подобно апостолам» (*Zach.* III:4).

Сменяя место за местом, они прибыли к местности, лежащей напротив городов Газы и Маюма. Тогда все жители вышли и захватили Петра. Они отправили его в Иерусалим к антипатриарху Феодосию, которого они просили сделать Петра своим епископом. Пётр стал выдвигать против себя различные

⁸¹ *Пигулевская Н. В.* Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // Вестник древней истории. – М., 1939. – № 1. — С. 107.

⁸² То есть крестным отцом.

обвинения, говоря, что он недостойн, и отказался от рукоположения. Тем не менее, против его воли, Феодосий и посвятил его, потому что знал о его репутации и образе жизни и сделал епископом Газы.

Он не поддержал постановления Халкедонского собора. Однако, последовавшие гонения обошли его стороной из-за императорского указа и заботы о нём императрицы. Как дальше рассказывает Захария, однажды «он узрел Господа, с негодованием говорившего ему: «Как же так, Пётр! Я ли изгнал моих верных служителей, и ты ли остаёшься в тишине и покое?» Тогда Пётр раскаялся и повиновался, и он встал и ушёл из Газы; и он присоединился к тем, кто был изгнан, и отправился с ними» (*Zach. III:7*).

В следующий раз Пётр появляется в эпизоде рукоположения на александрийскую кафедру Тимофея Элура. По христианским канонам установлено, что при хиротонии епископа должно присутствовать не менее трёх архиереев, которые и совершают таинство (*Zach. IV:1*), в городе же тогда присутствовало лишь двое. Тогда, «произведя усердные расспросы, некоторые люди услышали о Петре Ибере, который оставил Палестину и временно пребывал в Александрии». Горожане привели его в египетскую столицу, и он принял участие в хиротонии Тимофея.

В «Церковной истории» нам представлен исключительно положительный образ Петра Ибера. Как мы можем предположить, это следствие особой позиции Захарии, который приукрашает дела некоторых монофизитских деятелей. Помимо этого, Захария был современником Петра, их жизни пересекались в течение тридцати лет. Можно допустить, что рассматриваемый нами автор видел Ибера лично, при этом Пётр произвёл на него очень хорошее впечатление.

События, связанные с деятельностью Тимофея Элура мы описали ранее. В данном разделе было бы уместно подвести некоторые обобщения, которые помогут раскрыть его образ. Но для начала следует упомянуть об одной интересной детали, касающейся прозвища Тимофея. Слово «элур» переводится как «кот» или «ласка» – мелкий хищный зверёк. Обычно встречается

мнение, что это прозвище Тимофей получил за ловкие интриги, направленные против его врагов⁸³. Однако Захария приводит иную версию: этим словом его называли, смеясь, сторонники Протерия, когда Тимофея вели из пустыни александрийцы. Из-за аскезы он был очень худой и этим походил на ласку.

Таким образом, из повествования Захарии сложился следующий образ епископа Тимофея. Прежде всего – это праведный, даже святой, человек. Он является хранителем и поборником истинной веры, защищает её чистоту от различных новшеств и ересей. Из-за этого он постоянно навлекает на себя клевету. По мнению Захарии, возводимые на него обвинения – практически чистая ложь. Александрийцы очень довольны своим епископом, его власть для них божественна. Тимофей по отношению к горожанам воплощает образ евангельского доброго пастыря.

Конкретные же евангельские параллели мы можем заподозрить в двух эпизодах. Первый – когда палестинцы подбирали части его одежды. Это, в некотором роде, напоминает как римские солдаты делили и забирали себе части одежды распятого Христа (*Ин.* XIX:23-24). А вот описание разговора Тимофея с Авксонием – параллель беседы Христа с Никодимом (*Ин.* III:1-21), они проходят в похожей обстановке, похожее направление можно усмотреть и в содержании диалогов.

Остаётся только добавить, что всем этим Захария впадает в другую, отличную от Евагрия, Феофана и других крайность. Если они называют Тимофея Элур «антихристом» и «разбойником», то здесь он показан как святой и мученик за истинную веру.

Совершенно противоположен образ Протерия Александрийского, который был назначен епископом города вместо сосланного по обвинению в ереси Диоскора. До этого Протерий был пресвитером в тех краях и сначала упорно спорил с Собором, но, впоследствии, «урвавши себе епархию, он стал

⁸³ Тимофей Элур // Византийский словарь: в 2 т. / [сост. Общ. Ред. К.А. Филатова]. Т. 2. – СПб, 2011. – С. 374.

подобен Иуде, предавшему своего учителя, и Авессалому⁸⁴ с его отцом; и он показал себя хищным волком среди стада. И многим несогласным он причинил боль, и обращался [с ними] жестоко, чтобы заставить их склониться к нему» (*Zach.* III:2). Он отправил не согласных с ним в изгнание, а их имущество захватил с помощью светской администрации города, которая повиновалась епископу вследствие императорского указа.

Александрийцы сразу же, в 451 году, подняли восстание, которое было описано выше. Через шесть лет, воспользовавшись смертью императора Маркиана, они устроили ещё один бунт, закончившийся гибелью Протерия, точные обстоятельства которой на данный момент представляют загадку.

Ещё одной часто упоминаемой личностью является иерусалимский антипатриарх Феодосий. Подробная его история с точки зрения фактологии была приведена в первой главе настоящей работы. Но характеристику Феодосию даёт следующий фрагмент сочинения Захарии:

«А собрание монахов и духовенства вернулось в Иерусалим. И люди, и епископы, которые были с ними, пребывали в несчастьи; и вместе держали совет, что они должны делать. И они решили назначить другого епископа вместо Ювеналия. Когда они говорили о целомудренных монахах, римлянах и Маркиане, и других мужах, удивительных выдающимися качествами, наконец, было согласовано, что они должны назначить Феодосия, который был найден ревностным, и кто, также, боролся в течении многих лет от имени веры. И они взяли его силой, пока он упорствовал в отказе и заклинал их, что не надо так делать, и умолял их, чтобы ему позволили быть подручным у человека, которого они назначат из числа самих себя. Тем не менее, они не уступили его мольбам; и благословили его, и утвердили его на престоле. И когда другие города Палестины услышали об этом, они порознь прислали людей получить его благословение и быть допущенными ко священству, так как

⁸⁴ Авессалом – сын библейского царя Давида. Он восстал против отца, но был разбит в бою. Во время своего бегства Авессалом запутался длинными волосами в ветвях дерева и был убит.

они знали его за превосходного добродетелью человека и ревнителя правды» (*Zach.* III:3).

Преемник Элура на епископской кафедре, Тимофей Салофакеол, предстаёт перед читателем в образе притворно мягкого человека. Однако, уровень его хитрости находится на высоте. Ради достижения собственной цели он готов пойти на ложь и подкуп, чем представляет себя в качестве негативного участника событий в Византии 450-х гг.

Выделяется и образ императора Льва Макеллы. Он выступает в роли инициатора попыток примирить враждующие стороны. Не случайно именно он начинает разрабатывать проект нового Собора в 458 году, от которого его смог отговорить Анатолий Константинопольский. Император лично принимает участие в разборе церковных дел, собирая мнения епископов и духовенства по основным спорным вопросам. Он сам решает (*Zach.* IV:11), какой догмат должен быть установлен «царь указал, что благословенная Мария должна провозглашаться и записываться как Богородица». Таким образом, Лев представлен как мудрый правитель, который старается решать проблемы своих подданных, причём одной из его целей является добраться до истины. Следует отметить, что подобная манера действий действительно характерна для Льва⁸⁵. Однако, вмешивался во все дела он, скорее, из-за своей природной жажды власти и стремления нейтрализовать любое сопротивление.

Таким образом, персоналий из «Церковной истории» можно разделить на три группы. К первой относятся ересиархи первой половины столетия и сторонники Собора 451 года. Все эти люди показаны в негативных тонах. Антихалкедониты, наоборот, предстают в образах святых людей, которые терпят гонения от нечестивцев. Императоры Маркиан и Лев выступают в качестве либо судей, либо силы, которая является инициатором разбирательств, чем дают возможность охарактеризовать их как связующее звено между двумя противоборствующими сторонами. Исключение составляет лишь история

⁸⁵ *Дашков С.Б.* Византийские императоры. – М., 1997. – С. 42.

об Исааке и Додо, которая не имеет отношения к христологическим спорам, чем не даёт возможность отнести её к той или иной группе.

§2. Источники Захарии и его хронологические системы

Подобно своим предшественникам, Сократу и Феодориту, Захария включил в состав своей работы большое число документов. Французский исследователь Р. Blaudeau отмечает, что их количество приближено к двум десяткам. Он принимает во внимание сам сохранившийся текст Захарии, его фрагменты в «Хронике» Михаила Сирийца и упоминания в работе Евагрия⁸⁶. Этот момент стоит подчеркнуть особо, поскольку некоторые более ранние исследователи приходили к совершенно другой оценке работы, описывая её как не «реальную историю», а, скорее, «воспоминания, адресованные другу сторонником своего учения, хоть и умеренным». Такому взгляду можно придать лишь малое значение, учитывая богатство представленной документации. Захария почти наверняка имел доступ к собранию документов из Александрии, из которых сохранился, например, Codex Vaticanus Gr. 1431, египетское сочинение в форме компиляции. Оно было составлено в 480-е гг. и в качестве генеральной смысловой линии имеет воззрения александрийского патриарха Петра Монга. По своей природе данное собрание, которое включает большое количество писем Отцов, носит антихалкедонский характер. Не случайно в самом конце работы составитель помещает Томос Папы Льва, исповедание веры Халкедона, Томос Льва II. Это сделано с целью продемонстрировать «плохую веру» сторонников Четвёртого Вселенского Собора.

Другие три документа из этого же собрания, которые заслуживают упоминания – «Энциклика» императора василиска, созданная по инициативе Тимофея Элуря, его же «Антиэнциклика» и «Энотикон Зенона», который в

⁸⁶ *Blaudeau P.* Alexandrie et Constantinople (451-491). De l'histoire a la geo-ecclesiologie. – Roma, 2006. – P. 147.

очередной раз призывал противоборствующие стороны к миру. Два последних текста воспроизведены Захарией в следующих частях его работы.

Таким образом, автор имел в своём распоряжении собрание документов и писем, что позволило ему пространно цитировать заслуживающие особого внимания письма к или от александрийских предстоятелей. Как замечает Р. Vlaudeau⁸⁷, вся коллекция была собрана воедино из трёх частей во времена Петра Монга и предназначалась для выражения доктринальной позиции александрийской школы. Первую её часть составляли различные постановления, письма и документы самого Петра, которые и легли в основу работы Захарии. Другая часть – упомянутый выше Ватиканский Кодекс. А последней составляющей библиотеки могла являться сфабрикованная переписка Монга с константинопольским епископом Акакием.

«Церковная история» Тимофея Элура, составленная в 470-е гг., тоже, без сомнения, обеспечила достаточным количеством материала историка, который не постеснялся включить в свой труд пространные цитаты из патриаршей корреспонденции. Данное сочинение до нас не дошло, но существует вероятность, что она была подвержена коптскому влиянию. Следует отметить, что самая объёмная часть работы Захарии, 12 глава IV книги, в которой помещены только письма Тимофея, содержит огромное количество святоотеческих цитат, призванных подтвердить верность его точки зрения.

Поскольку автор писал свою «Церковную историю» в Константинополе, он, вероятно, также имел доступ и к архиву императорской корреспонденции. По крайней мере, информация из неё упоминается в нескольких случаях, например, содержание посланий друг другу Папы и императора Льва в 5 главе IV книги. Можно предположить, что здесь он воспользовался услугами своего заказчика Евпраксия, который и обеспечил ему свободный проход к необходимым документам.

При условии, что Захария жил во время описываемых им событий, а его деятельность можно отнести, как минимум, к концу этого периода, нет

⁸⁷ Op. cit. – P. 371.

ничего удивительного в обнаружении отсылок к устным свидетельствам в составе его работы. Действительно, в его жизнеописании Севира Антиохийского, он фактически упомянул о сборе информации для его биографии от Исайи и других, живших ок. 490 года. В «Церковной истории» тоже имеется прямое указание на подобный способ сбора информации: «и после этого [рассказом о] Сильвестре и обращении Константина и его крещении, рассматривая которую Евсевию не удалось дать точную оценку, и Сократ упустил правду (ибо ибо царь не был крещён в конце своей жизни, как он [Сократ] написал, поскольку история его обращения Сильвестром также сохранилась в письмах и рисунках в Риме, в нескольких местах, поскольку те, кто был там и приходил к нам, видел [это] и рассказал)» (*Zach. I*).

Без сомнений, источники, подобные рассказам Исайи, Петра Ибера и Иоанна Руфа, могут иметь дополнительную информацию к той, которую ему удалось извлечь из имевшихся в распоряжении письменных источников. Для примера можно привести включение легенды о болящем самаритянине, получившем исцеление от крови убитых сторонников антихалкедонской группировки, подобно тому, как многие аналогичные истории были собраны в «Плирофориях» Иоанна Руфа.

Сам автор, говоря об источниках своей информации, говорит следующее: «Теперь, начиная вторую книгу этого трактата, я рассказываю как можно короче, не растягивая повествование и не утомляя читателя или слушателя, то, что я смог узнать из записей, актов или писем, истина которых была тщательно проверена» (*Zach. II*).

Ещё одним пластом данных, которым Захария, безусловно, воспользовался во время своей работы, являются «Церковные истории» Евсевия Кесарийского, Сократа Схоластика и Феодорита Кирского⁸⁸. Со слов хрониста мы можем понять, что он не только был знаком с данными источниками, но и проводил работу, направленную на сбор их разрозненных фрагментов и объединение в одну книгу. Захария также подвергает определённой критике тво-

⁸⁸ *Hamilton F. , Brooks E. Op. cit. – P. 18.*

рения своих предшественников. Для иллюстрации можно ещё раз привести эпизод, в котором он оспаривает мнение Сократа, сообщавшего о том, что Константин Великий принял крещение только перед смертью (*Socr. Schol.* I:39), формально оставаясь до этого момента язычником.

Евсевий Кесарийский является родоначальником христианской церковной историографии. Его работа, составленная в 300-325 гг., делает попытку сопоставить шкалу событий Ветхого Завета с ходом античной языческой истории, объединить их в единый процесс и подвести его ко временам императора Константина. Евсевий имел доступ к Кесарийской библиотеке. Он использовал множество церковных памятников и документов, деяний мучеников, писем, отрывков из раннехристианских сочинений, нотаций епископатов и других подобных источников. Часто он вставляет в текст пространные фрагменты оригинальных сочинений, и его работа содержит материалы, которые больше не сохранились ни в каком месте. Именно по этому его труд имеет большую историческую ценность для современных историков.

Евсевий не может претендовать на полноту и стройность описания рассматриваемого им предмета. Его работа не представляет собой связный и систематический образ Церкви ранних христиан. В большей степени данный текст является апологией христианской религии, хотя автор и не видел его в такой роли. Следует отметить, что Евсевия часто обвиняют в преднамеренной фальсификации правды⁸⁹, следует отметить, что это происходило уже в ранневизантийское время и началось с оценок Сократа Схоластика⁹⁰.

Тем не менее, его труд, исходная точка церковного историописания, имел высокую степень популярности в восточных провинциях Византии. Вокруг него часто разгорались споры, для которых было необходимо наличие оригинального текста. Это привело к распространению его сочинения в форме рукописей и активному использованию многими авторами. Захария конкретно упоминает имя Евсевия в начале своей работы.

⁸⁹ *Wright W.* The Ecclesiastical history of Eusebius in Syriac. – Cambridge, 1898. – P. XVI.

⁹⁰ *Drake H.A.* Constantine and the Bishops. The politic of intolerance. – London–Baltimor, 2002. – P. 365-366.

Сам Сократ Схоластик выступает в качестве одного из первых продолжателей историка из Кесарии. О его жизни не известно практически ничего, за исключением данных, которые он упоминает о себе в своей «Церковной истории». Сократ родился в Константинополе ок. 380 года. Его наставниками были грамматик Элладий и Аммоний, которые пришли в столицу из Александрии, где были языческими жрецами. Они были вынуждены покинуть свой город, когда в ходе очередного нападения христиан на классические памятники был разрушен Серапиум, а многие его служители подверглись смерти. Это событие датируется 391 годом. Существует вероятность, что Сократ был и учеником знаменитого константинопольского софиста Троила. О роде занятий продолжателя Евсевия информации не сохранилось.

«Церковная история» Сократа рассказывает об истории Церкви от времён Константина, где остановился его предшественник, до последних лет правления Феодосия Младшего, охватывая период с 305 по 439 гг. Большая часть его работы посвящена противоречиям внутри Церкви. Автор подробно описывает арианские дела, дополняя догматические тезисы рассказами о политической истории государства. Его же работа является одним из основных источников о Гипатии Александрийской. Текст «Церковной истории» написан достаточно стройно, Сократ старается не давать происходящему резких оценок. Он осторожен и не использует ярких эпитетов в адрес выдающихся государственных и религиозных деятелей.

По религиозной принадлежности его считают сторонником секты новатиан⁹¹, поскольку он приводит про них обширную информацию, раскрывая историю возникновения и особенности учения. Однако же сам историк называет себя «сыном Церкви». По его же словам, написать своё сочинение его побудил некий «святой человек» Феодор, скорее всего бывший монахом.

Судьба труда Сократа привлекательна менее предыдущей работы. Он дошёл до нас только в виде компиляции VI века, где был слит воедино с тек-

⁹¹ *Trompf W.G.* Early Christian historiography: narratives of retribution. – New York, 2000. – P. 286.

стами Созомена и Феодорита, которую удалось разделить всего не многим более века назад. Упоминание Захарией имени Сократа обособленно от его современников может свидетельствовать, что до середины VI столетия ещё сохранялся его чистый текст, который, при этом, пользовался определённым спросом у читателей и исследователей.

Другим продолжателем Евсевия является Феодорит, епископ города Кира. Его сохранившееся письменное наследие гораздо шире одной работы, а биография Феодорита может быть реконструирована достаточно подробно. Он родился в богатой антиохийской семье, которая долгое время оставалась бездетной. Его общественное положение располагало к получению светского знания очень высокого уровня, что и было исполнено. Их писем Феодорита следует, что он был очень хорошо знаком с творчеством Гомера, Софокла, Аристофана, Демосфена и других классических авторов⁹². Одновременно с этим, ему удалось на высоте освоить и духовные науки. Феодорит мог практически каждый день посещать Петра Галата, знаменитого сирийского пустынника, и получать наставления от Македония Критофага, другого подвижника, жизнь которого позже описал в своих работах. В качестве своих учителей он упоминает Диодора Тарсского и Фёдора Мопсуэтийского, это маловероятно, хотя, несомненно, что воспитывался он в именно их богословской традиции.

Некоторое время Феодорит провёл в монастыре, а в 423 году был поставлен епископом небольшого городка Кир. Занимая кафедру, он успел составить более двух десятков работ догматического, экзегетического, апологического, исторического и эпистолярного характера.

Его «Церковная история» охватывает события с момента начала популярности арианства в третьем десятилетии IV века до 429 года, а сама была составлена ближе к середине столетия. Данная работа кардинально отличается по стилю от аналогичных сочинений Сократа и Созомена. Она содержит

⁹² *Young M.F., Teal A. From Nicaea to Chalcedon: a guide to the literature and its background. – London, 2010. – P. 323.*

множество источников, сохранившихся только здесь, среди которых особо следует отметить письма по арианской полемике. Книга чрезвычайно пристрастна и субъективна, сторонники еретических учений в ней последовательно очернялись и описывались как поражённые «ариевой чумой». Его текст сжат до предела. Зачастую, между пространными текстами документов можно найти лишь короткие авторские комментарии, а его собственный текст о событиях в Антиохии сосредоточен в конце книги. При написании своей работы Феодорит пользовался не только «Историей» Евсевия, но и трудами Филосторгия, Сабина, Григория Назианзина и других авторов.

Имя Феодорита, также, упоминается Захарией обособленно, что свидетельствует об использовании отдельного текста его работы. Более того, автор видит себя в качестве продолжателя данного сочинения и предпринимает попытки его критического анализа.

Среди прочих источников Захарии можно выделить религиозные тексты, различные предания и легенды. На первом месте по количеству цитирования, безусловно, стоит Священное писание. Из него заимствованы многие сюжеты, описанные автором в апологии своей работы.

При рассмотрении первых четырёх книг «Церковной истории» необходимо обратить внимание на ещё один интересный источник. Им является упоминаемая Захарией «греческая книга *Asyath*». Её название – сирийская транскрипция еврейского имени Аснат⁹³. Здесь имеется в виду апокриф «Сказание об Иосифе и Аснат», самая ранняя рукопись которого происходит из Сирии и датируется VI в., а текст восходит к I в. до н. э. – II в. Она добавляет некоторые подробности к ветхозаветной версии и представляет собой повествование о любви египтянки Асенеф к Иосифу, её отречении от языческих богов, конфликте сына фараона и Иосифа и последующих событиях. К этой же группе источников относится описанное выше «Сказание о семи отроках эфесских».

⁹³ *Hamilton F. and Brooks E. Op. cit. – P. 15.*

Как мы видим, источниковая база «Церковной истории» достаточно обширна. В неё входят как документы самого высокого государственного уровня, вроде посланий Папы и указов императоров, до народных преданий и устных легенд, подлинность которых находится под большим вопросом. Но можно с уверенностью заявить, что количество источников оказалось для автора достаточным, было качественно им проработано и позволило реализовать поставленные хронистом перед собой цели.

Следует уделить внимание и используемым Захарией в своей работе системам летоисчисления. Первая из них – эра Селевкидов (эра Александра). Она ведёт начало от 1 октября 312 года до н. э. В этом году один из приближённых Александра Македонского Селевк в результате т. н. войны диадохов после смерти Александра занял Вавилон, Восточный Иран и Мидию и создал там своё государство, просуществовавшее до середины I в. до н. э. Поскольку Сирия входила в состав государства Селевкидов, данная система летоисчисления укрепились на её территории в качестве традиционной и существует, как мы видим, долгое время после падения Селевкидской державы. Можно предположить, что согласные этой хронологической системе даты были внесены в текст сирийским переписчиком, который перевёл в них даты по другой хронологической системе для улучшения понимания среди своих потенциальных заказчиков и читателей из числа соотечественников.

Вторая система летоисчисления – Олимпиады. Здесь счёт ведётся по промежуткам в четыре года между проведением игр. Начальной точкой олимпийской хронологии является 776 г. до н.э., потому что тогда была проведена самая древняя Олимпиада, имя победителя которой известно (Корейб из Элиды)⁹⁴, а значит, факт проведения игр достоверен. Эту систему летоисчисления можно считать традиционной греческой, и, по-видимому, исключительно ей и пользовался Захария в первоначальном варианте «Церковной истории». Олимпийские игры были запрещены Феодосием Старшим в 394 году,

⁹⁴ Ὀλυμπιάς / Greek-English lexicon / compiled by dr. H.G. Liddell and dr. R. Scott. – New York, 1883. – P. 1045.

но система летоисчисления осталась надолго. Следует отметить, что Евсевий Кесарийский и Сократ Схоластик, о трудах которых было сказано выше, пользовались именно этой хронологией.

Автор применяет и способ счёта по годам правления императоров. Данная система, довольно простая и точная, получила наибольшее распространение уже в средневековых текстах. Её начальной точкой является год восшествия правящего монарха на престол. Затем идёт второй год правления, третий и т.д., вплоть до смерти облечённого властью лица, когда он замещается своим преемником, а вся система начинается заново. В I и II книгах счёт ведётся от начала царствования Феодосия II Младшего, т. к. описываемые события происходят во время его правления. В следующих частях работы фигурируют года правления Маркиана, Льва Макеллы и западных императоров. Следует отметить, что в некоторых случаях Захария совмещает все данные системы и указывает относительно одного события все три даты, соответственно каждой хронологии⁹⁵, но иногда допускает и хронологические ошибки. Так он говорит, что Сократ Схоластик и Феодорит Кирский закончили свои труды, дойдя до тридцать второго года царствования Феодосия Младшего (т. е. до 433 г), в то время, как хроника Сократа заканчивается вторым годом 305-й олимпиады (*Socr. Schol.* VII:38) – июль 442 – июль 443 н. э., а самое позднее упоминаемое Феодоритом событие – гонения на христиан в Персии, – произошло ок. 440 г.

Помимо этого, автор приводит неверные даты и при использовании только одной системы. Наиболее яркий пример был показан во второй главе и связан с последовательностью и протяжённостью правления последних императоров Рима. Таким образом, в плане точных датировок описываемых событий «Церковная история» не является надёжным источником. Вернее будет сказать, что, из-за путаницы и малого количества упоминаемых дат она вообще не подходит для такой цели.

⁹⁵ Пигулевская Н. В. Указ. соч. – С. 108.

§3. Личность автора, судьба текста и исторический контекст написания работы

К сожалению, о личности Захарии, его биографии и деятельности известно крайне мало. Данная информация ограничивается только краткими заметками о себе, которые автор помещает в своих сочинениях. Можно уверенно говорить, что Захария жил во второй половине V и в начале VI столетий. Он родился ок. 465 года и вырос в христианской семье неподалёку от Газы, в которой была организована значимая в поздней античности риторическая школа. Именно там он получил начальное образование. Продолжил обучение он в Александрии, где его наставником стал известный философ-неоплатоник Аммоний Гермий. После нескольких поездок по стране Захария обосновался в Константинополе, где долгое время работал адвокатом. Он получил прозвище «Ритор», которое закрепилось за ним в историографии, именно во время этого периода своей жизни. В Константинополе Захария получил заказ от дворцового чиновника Евпраксия на составление «Церковной истории», что и было им выполнено. Известно, что к концу жизни он стал епископом города Митилена на острове Лесбос, где и умер после 536 года. Сохранившийся корпус сочинений Захарии включает четыре работы: непосредственно «Церковную историю»; диалог «Аммоний», в котором рассматриваются споры вокруг сотворения мира; «Житие Севира Антиохийского» и произведение, направленное против дуализма в учении манихеев.

Последние три текста сохранились а первоначальном варианте, чего нельзя сказать о первом. Оригинальная «История» оканчивалась 519 годом. Во второй половине VI века она была переписана неизвестным сирийским автором, который получил в историографии имя Псевдо-Захарии. Он перевёл первоначальную работу с греческого на арамейский язык, произвольно изменил некоторые части её содержания и описал события, происходившие в течение ещё полувека. Именно этот труд мы рассматриваем сегодня. Следует

отметить, что именно он содержит основные известные данные первоначального сочинения.

Современное английское издание его работы приводит таблицу⁹⁶, охватывающую первые четыре книги текста источника, которая даёт представление о том, что из труда Захарии сохранилось в других основных текстах, использующих его «Историю» (Приложение 1). Авторы таблицы считают мало вероятным, чтобы Михаил Сириец использовал исходный текст работы, скорее всего, он просто имел в распоряжении более полную версию Псевдо-Захарии, не дошедшую до нас. Обозначением (З) в таблице указаны конкретные места из сочинения Евагрия, где он прямо ссылается на Захарию и упоминает его имя.

Паулин Аллер в деталях рассмотрела технику использования Евагрием Схоластиком, которого можно назвать наиболее известным его оппонентом, текста Захарии, где он старается опровергнуть его утверждения. Евагрий считал, что его предшественник писал «безо всякой объективности» и, по мере возможности, активно привлекал другие документы, чтобы можно было показать лживость первоисточника. Его возражения против описания событий Захарией часто помогают дать представление о том, какие документы должны были быть включены в первоначальную версию его работы, до того, как она была сокращена и переведена Псевдо-Захарией или другим автором. Таким образом, в 8 главе II книги он не соглашается с Захариевым описанием смерти Протерия (*Zach. IV. 2*), отметив, что он неоправданно полагался на письмо Тимофея Элуря к императору Льву – письмо не упомянуто у Псевдо-Захарии. Подобным образом через две главы он сообщает, что Захария в деталях рассказывает об ответе Амфилохия Сидского на «Энциклику» Льва, тогда как никаких следов об этом Псевдо-Захария не оставил. С другой стороны, Михаил Сириец приводит пространные выдержки из него. Поэтому представляется разумным сделать вывод, что Псевдо-Захария (или перепис-

⁹⁶ The Chronicle of Pseudo-Zachariah Rhetor. Church and War in Late Antiquity / translated by R.R. Phenix and C.B. Horn. – Liverpool, 2011. – Pgs. 27-28.

чик дошедшего до нас манускрипта) сократил оригинальную версию документа. В 5 главе III книги Евагрий сохраняет цитаты из послания епископов, которые собрались в Эфесе в 475 году и поддержали «Энциклику» Василиска, рассказа о чём нет в тексте Захарии, хотя очевидно, что данная глава сильно зависит от его информации. Это в очередной раз подтверждает тезис о том, что первоначальный текст был сокращён. Как уже было отмечено, Евагрий критикует Захарию и за то, что тот умышленно опускает сообщение об «Антиэнциклике», делая такой разрыв выгодным для себя.

Конечно, было бы рискованно пытаться восстановить полный текст Захарии через Евагрия, и мы должны быть очень осторожны, приписывая ему слишком многое. Как пример, нам, вероятно, не следует поддерживать его главу о возвращении на трон Зенона после узурпации Василиска, даже если все упоминания об этом происходят от него. С другой стороны, без опаски можно согласиться с утверждением Евагрия, поскольку оно подтверждено и Захарией, что после возвращения Зенона многие епископы резко изменили свой образ мыслей. Вероятно, второй цитировал для иллюстрации их обращение к императору, часть которого смог сохранить Евагрий, в то время, как в тексте Псевдо-Захарии никаких следов от него не обнаружено. Другим важным примером, что Евагрий свидетельствует о более полной версии исходного текста, не дошедшей до нас, является информация из 18 главы III книги. Он указывает, что Захария описал, как Иоанн Талайя убедил Папу Феликса отлучить от Церкви Акакия за его связи с Петром Монгом. Патриарх Константинополя, однако, проигнорировал отлучение. Евагрий пересказывает данный сюжет, отмечая, что он был «изуродован» и продолжает демонстрировать некорректность его предшественника в изображении событий собора Папы Феликса 484 года. Данная глава оригинального текста, как это следует из Псевдо-Захарии, ныне утеряна и должна была помещаться в самом конце V или начале VI книги.

Заслуживает упоминания и ещё один след работы Захарии в более поздних источниках. Первый английский издатель его текста, Брукс, уже

давно заметил, что у Псевдо-Захарии существует несколько фрагментов, практически дословные параллели которых могут быть найдены в «Хронике Псевдо-Дионисия из Тель-Махри». Они рассказывают о влиянии на Халкедон блаженного Феодорита. Ян ван Гинкель убедительно доказывает, что Псевдо-Дианисий мог использовать текст Захарии в качестве одного из своих источников, что свидетельствует о его наличии ещё в конце VIII века.

Говоря об историческом контексте написания «Церковной истории», следует обратить внимание на события христологических споров, которые происходили после Халкедонского собора, и какая картина, в связи с этим, вырисовывалась в Сирии 510-х гг. Как было показано выше, ближайшие последствия Халкедонского собора привели к формированию среди епископата, духовенства и мирян двух противоборствующих лагерей, открытые действия которых приводили к кровавым последствиям и требовали вмешательства императорской армии для умирения сторон.

По прошествии одного-полутора десятилетий тактика борьбы изменилась. Теперь она заключалась в плетении интриг и попытках использовать в своих интересах точку зрения Папы или императора. Более мирный с внешней стороны характер действий к спокойствию не привёл. Постоянные ссылки иерархов, поместные соборы, бесчисленное количество споров показывали, что энергия церковных деятелей направлена на борьбу друг с другом. Это не соответствовало линии императорской политики, которая требовала церковного, а через него и идеологического единства внутри государства.

В 482 году император Зенон издаёт так называемый «Энотикон». Это послание первого лица государства было направлено на попытку примирения враждующих сторон⁹⁷. Зенон исповедовал правила и постановления первых трёх Вселенских Соборов (Никейского, Константинопольского и Эфесского 431 года), а Эфесский 449 и Халкедонский, равно претендующие на статус Четвёртого Вселенского, признавать отказался. По его расчётам, такое дейст-

⁹⁷ Дворкин А. Л. Монофизитские споры после Халкидонского Собора / Очерки по истории Вселенской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/434763/> (дата обращения 22 апреля 2018).

вие нейтрализует амбиции обеих сторон и приведёт их к конструктивному диалогу. Однако, ситуация повернулась в корне наоборот. Радикальные части обеих группировок не только не пошли на сближение, но теперь ополчились и против императора. Новый спор возник внутри умеренных участников конфликта. Как в монофизитском, так и в прохалкедонском лагерях начались дискуссии по поводу принятия или отторжения «Энотикона», что внесло в общество дополнительный раскол. Более того, против документа выступил и Папа Феликс, последствием чего стал раскол между Римом и восточными Церквями. Преемник Зенона Анастасий симпатизировал монофизитам, однако не решился на отмену режима «Энотикона». Благодаря этому, монофизитской партии не удалось одержать верх, и борьба не утихла.

В результате череды перестановок на епископских кафедрах интеллектуальный центр антихалкедонских сил стал складываться в районе Антиохии. Лидерами монофизитов с начала VI века до конца 530-х гг. являлись епископ Иераполиса Филоксен и патриарх Севир Антиохийский, которого можно назвать самым выдающимся монофизитским богословом.

Именно в эту эпоху жил и работал Захария, место а его происхождения и общение с сирийскими духовными деятелями, безусловно, повлияли на мировоззрение автора и позицию, с которой он описывает события церковной истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматриваемый фрагмент сочинения Захарии является уникальным в своём роде и информативным историческим источником. Исследование выборки в объёме с I по IV книгу представляются возможным в отрыве от остального текста, поскольку она, особенно III и IV книги, подверглись наименьшим изменениям со стороны сирийского переписчика, в то время, как остальной текст корректнее было бы называть трудом Псевдо-Захарии.

События церковной истории, происходившие в середине V века и связанные с монофизитскими спорами, отражены в Церковной истории достаточно подробно. Автор описывает возникновение данного учения в Константинополе, приводя, при этом, основные положения его теории. Он негативно высказывается о Нестории и Евтихии, основателях учения, порицает творимые ими дела. Поместный Константинопольский Собор 448 года, рассматривавший дела Евтихия, представлен как законный и правильный суд.

В противоположном ключе он описывает собор в Халкедоне в 451 году и последовавшие за ним события. Противясь решениям Собора, он не согласен с осуждением и ссылкой Диоскора Александрийского, считая, что это было достигнуто с помощью клеветы и силы. Он выступает против и его преемника Протерия, говоря, что исключительно по его вине в 451 и 457 годах в городе произошли восстания. Согласно Захарии, в обстоятельствах его смерти был повинен, также, он сам.

Следуя этой же логике, он описывает следующих деятелей христологических споров. Александрийский епископ Тимофей Элур представлен в сугубо положительном образе. Он жил в пустыне, где проявил себя как усердный подвижник и достойный молитвенник. На епископскую кафедру он был избран самими горожанами, которые его очень любили и были готовы защитить любой ценой. На него ополчились представители прохалкедонской группировки, по инициативе которых в дело вмешался император, и его войска в очередной раз заняли город, что сопровождалось жертвами. Тимофей

был арестован ими и отправлен в ссылку, что показывается в качестве акта его страдания за чистоту и неизменность веры. Однако, следует принимать во внимание, что Тимофей, по факту, был поставлен на престол незаконно, при ещё живом епископе Протерии. В Гангры он был отправлен, в большей степени, не за свои религиозные убеждения, а по той причине, что вокруг его фигуры начали разворачиваться события, творимые его паствой, которые подрывали порядок внутри государства и требовали принятия быстрых и решительных мер, что император и сделал.

Субъективность позиции автора подтверждает и стиль, которым сообщается касающаяся Тимофея информация. Эпитеты «творящий чудеса» или «друг бедных», сказанные в его адрес являются яркой иллюстрацией данному утверждению. Такое положение сохраняется до конца рассматриваемого фрагмента, чем указывает на твёрдость позиции автора в описании событий.

В подобном свете поданы и другие известные деятели монофизитского движения – Пётр Ибер и Феодосий, иерусалимский антипатриарх. Первый также представлен как подвижник и любитель монашеского образа жизни. Он убегает из императорского дворца в пустыню, где хочет уйти от мира, однако сделать это у него не получается. Он был найден жителями Газы, которые уговорили быть его своим епископом.

Феодосий проявил себя сразу после Халкедонского собора, первым попав в Иерусалим и сообщив его населению, что их предстоятель изменил свои взгляды. Здесь необходимо сделать акцент на одном каноническом моменте. Действительно, в античности и раннем средневековье, как восточном, так и западном, население города обладало правом само избирать своего предстоятеля. Однако, после избрания он должен был быть хиротонисан другими епископами, и только тогда официально вступал в должность. Феодосий хиротонисан никем не был, следовательно, поставленный им Пётр Ибер стал епископом тоже незаконно. Последний принимает участие в рукоположении Тимофея Элура, что, следуя этой же логике, делает его нелегитимным предстоятелем уже по двум причинам.

Вообще, в позиции Захарии по отношению к христологическим спорам можно заметить одну странность. Он осуждает основателей учения монофизитов, но всячески старается представить в положительном образе его более поздних деятелей. Такая ситуация может быть обусловлена одной из трёх причин. Во-первых: осуждение в довольно резкой форме Нестория и Евтихия может быть связано с сирийской переработкой текста. Во-вторых: оно может являться следом влияния халкедонитов из Александрии, где учился Захария, поскольку существует вероятность, что он находился там как раз в то время, когда престол занимал сторонник Собора Афанасий Килит. На наш взгляд, вернее было бы объяснить тем фактом, что Захария являлся сторонником учения Севира Антиохийского, которое и сложило основу его мировоззрения. В вопросах христологии и конфликтов он занимал очень умеренные позиции, зачастую критикуя самих монофизитов, идеологом которых являлся.

Говоря о содержащихся в труде Захарии нецерковных данных. Можно отметить, что они крайне разнообразны. В случае с Фидием, например, здесь присутствует момент обращения к классической греческой традиции. Остальные сообщения более близки к его времени, однако и в их изложении наблюдаются некоторые проблемы. Прежде всего, это запутанность датировок и нарушение реальной последовательности событий. Такая ситуация может быть вызвана либо слабой осведомлённостью автора, либо является результатом ошибок Псевдо-Захарии. Тем не менее, некоторые сообщаемые данные, например, о состоянии Амиды или комплекса Тафосирис Магна, имеют высокую степень значимости для исследователя. Часть от них нуждается в дальнейшем, более глубоком исследовании, которое позволит сделать конкретные и однозначные выводы только при наличии более полной источниковой базы и, вероятно, потребует времени.

Среди действующих лиц «Церковной истории» преобладают церковные деятели. При этом их всех можно разбить на две категории: сторонники Халкедонского собора и его противники. Характеристики монофизитов, за исключением Нестория и Евтихия, как правило, крайне положительные, и

приближаются к образам святых. А вот личности, боровшиеся с новым учением, показаны с наихудшей стороны. Это вызвано личной позицией Захарии и его мировоззрением, о котором было сказано выше. Тем не менее, некоторые данные «Церковной истории» о деятелях христологических споров в других источниках не встречаются и являются уникальными. Здесь же следует обратить внимание, что два лица стоят обособленно от всех группировок. Ими являются Папа Римский и император Восточной империи. Захария ставит их в качестве противовеса между враждующими сторонами, либо показывает как авторитетных судей.

Огромное количество используемых автором ресурсов было призвано повысить степень достоверности его работы, однако, современному исследователю делать об этом однозначные выводы довольно трудно. Сам Захария уверяет в истинности своих сведений (*Zach.*II.1), но необходимо принять во внимание его личную субъективность, которую стали критиковать уже вскоре после появления его работы. К этому прибавляется тот факт, что первоначальные сведения были искажены в результате сирийского перевода. В то же время, источник является единственным по некоторым событиям истории Церкви и представляет данные, которые невозможно найти нигде более. К этой категории, например, относится история о слепом самарянине или описание беседы Тимофея Элура с ритором Авксонием. Это обстоятельство ставит работу Захарии в ряд актуальных источников по истории ранней Церкви и обуславливает рост интереса к ней среди исследователей.

К сказанному остаётся добавить, что выборочная совокупность в виде первых четырёх книг рассматриваемого документа обоснована тем, что её возможно рассмотреть в качестве фрагмента полного источника, который, при этом, позволяет судить об основных специфических чертах полного текста работы Захарии, не затрагивая вызванные её переработкой тонкости.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОЧНИКИ

Опубликованные источники

1. *Augustinus Hipponensis*. In *Iohannis Evangelium tractatus* [Электронный ресурс]. – URL: <http://onlinebooks.library.upenn.edu/webbin/book/lookupname?key=Augustine%2C%20Saint%2C%20Bishop%20of%20Hippo%2E%20In%20Evangelium%20Iohannis%20tractatus%2E%20English> (дата обращения 30 марта 2018).
2. *C. Velleus Paterculus*. *Historiae Romanae libri duo ad m. vinciuvm cos. Ex iditione J.C.H. Krausii*. – Londini: Curante et Imprimente, 1822. – 502 (XC) p.
3. *Epistola Luciani ad omnem Ecclesiam, de revelation corporis Stephani martyris et aliorum* [Электронный ресурс]. – URL: http://mlat.uzh.ch/MLS/xfromcc.php?tabelle=Lucianus_presbyter_Caphamargalae_cps2&rumpfid=Lucianus_presbyter_Caphamargalae_cps2,%20Epistola%20ad%20omnem%20ecclesiam,%20%20%20%20%20p1&id=Lucianus_presbyter_Caphamargalae_cps2,%20Epistola%20ad%20omnem%20ecclesiam,%20%20%20%20%20p1&level=3&corpus=2¤t_title=Epistola%20ad%20omnem%20ecclesiam (дата обращения 13 марта 2018).
4. *Eusebius*. *Church History* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.newadvent.org/fathers/2501.htm> (дата обращения 13 апреля 2017).
5. *The Chronicle of Pseudo-Zachariah Rhetor. Church and War in Late Antiquity* / translated by R.R. Phenix and C.B. Horn. – Liverpool: Liverpool University Press, 2011. – 562 pgs.
6. *The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene* / translated into English by F.G. Hamilton and E.W. Brooks. – London: Methuen & CO, 1899. – 344 pgs.

7. *Wright W.* The Ecclesiastical history of Eusebius in Syriac. – Cambridge: at The university press, 1898. – (XVIII) 418 pgs.
8. *Аммиан Марцеллин.* Римская История / пер. Ю.А.Кулаковского и А.И. Сонни. – М.: АСТ: ЛАДОМИР, 2005. – 631, [9] с.
9. *Временник Георгия Монаха* (Хроника Георгия Амартола). Русский текст, комментарий, указатели / Под ред. В.А. Матвеевко и Л.И. Щеголевой. – М.: Богородский печатник, 2000. – 544 с.
10. Галльская хроника 511 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Chr_gall_511/frametext.htm (дата обращения: 11 мая 2017)
11. *Гесиод.* Труды и дни / пер. В.В. Вересаева [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.newadvent.org/fathers/2501.htm> (дата обращения 12 марта 2017).
12. Деяние двенадцатое Святого Халкидонского Собора [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/dejaniya-vselenskikh-soborov-tom4/1_9/ (дата обращения 14 марта 2018).
13. Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. В 7 т. Том 3 / Цензор проф. М Богословский. – Казань, 1908. – 311 с.
14. *Евагрий Схоластик.* Церковная история. Книги I—VI / Пер. с греч., вступ. ст., комм., приложения и указатели И. В. Кривушина.— Изд. 2-е, исправ.— СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2010. — 672 с.
15. *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вступ. статья, пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. – СПб.: Алетейя, 2000. – 512 с. – (Византийская библиотека. Источники).
16. *Исидор Севильский.* История вандалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Isidor_S/vand.phtml?id=582 (дата обращения: 3 мая 2017).
17. *Марцеллин комит.* Хроника [перевод и комментарий Н.Н. Болгова]. – Белгород: БелГУ, типография ГиК, 2010. – 230 с.

18. *Павсаний*. Описание Эллады. Кн. V-X / Пер. С.П. Кондратьева. – СПб.: Алетейя, 1996. – 554 с. – (Античная библиотека).

19. *Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., статья, комментарии А.А. Чекаловой. – М.: Наука, 1993. – 572 с

20. *Сократ Схоластик*. Церковная история / Пер. СПбДА под ред. И. В. Кривушина. — М.: Росспэн, 1996. — 368 с.

21. *Феофан Исповедник*. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / в переводе с греческого В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского. – М.: Университетская типография на Страстном бульваре, 1884. – 370 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. *Азбунов М. В.* Античная лоция Черного моря. – М.: Наука, 1987. – 156 с. (Серия «Страны и народы»).

2. *Архитектура*. Терминологический словарь / составитель Хаялина Ф.Р. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2008. – 202 с.

3. *Бейкер Дж.* Юстиниан. Великий законодатель / Пер с англ. А.Н. Анваера. – М.:Центрполиграф, 2004. – 400 с.

4. *Болотов В. В.* Лекции по истории древней Церкви. Том 1. Введение в церковную историю. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1907. – 234 с.

5. *Ващева И.Ю.* Концепция поздней античности в современной исторической науке // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – №6(1). – 2009. – с. 220-231

6. *Византийский словарь: в 2 тт. Т. II.* / [сост. К.А. Филатова]. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора: РХГА: Издательство Олега Абышко, 2011. – 591 с.

7. *Грант М.* Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э.— 476 г. н. э. / Пер. с англ. М. Гитт. — М.: ТЕРРА—Книжный клуб, 1998. — 400 с.

8. *Гурьев П.* Феодор, епископ Мопсуестский. – М.: Типография Л. и А. Снегиревых, 1890. – 356 с.

9. *Дашков С.Б.* Византийские императоры. – М.: Издательский дом «Красная площадь», «АПС-книги», 1997. – 368 с.: ил.

10. *Дворкин А. Л.* Монофизитские споры после Халкидонского Собора / Очерки по истории Вселенской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/434763/> (дата обращения 22 апреля 2018).

11. *Диакон А. Кураев.* О Великом посте [Электронный ресурс] // Православие и мир. – URL: <http://www.pravmir.ru/> (дата обращения: 15.03.2017).

12. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского с дополнениями, объяснительными примечаниями и изображениями святых [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%96%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D1%81%D0%B2%D1%8F%D1%82%D1%8B%D1%85_%D0%BF%D0%BE_%D0%B8%D0%B7%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E_%D1%81%D0%B2%D1%82._%D0%94%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE (дата обращения: 12 апреля 2017).

13. История Византии. В 3 тт. Т. 1 / Отв. ред. Сказкин С.Д. – М., 1967. – 524 с.

14. Карманный словарь атеиста / под ред. М.П. Новикова. – М.: Политиздат, 1973. – 288 с.

15. *Карташев А.В.* Вселенские Соборы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/bible/history/kartsh01.htm#04> (дата обращения: 16. 03.2016).

16. *Ковельман А.Б.* Эллинизм и еврейская культура / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М., 2007. – 416 с.

17. *Кулаковский Ю.А.* История Византии. Т. 1: 395-518 гг. – 3-е изд., исправ. и доп. – СПб., 2003. – 492 с.
18. *Курэ А.* Палестина под властью христианских императоров. – СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1894. – VIII, 145 с.
19. *Медведев С.А.* Богословие «Томоса к армянам» Свт. Прокла Константинопольского / XV ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Том 1. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. – С. 114-117.
20. Открытая православная энциклопедия «Древо» [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/> (дата обращения 13 марта 2018).
21. *Панин В.Н.* Политический процесс на Ближнем Востоке: влияние Российской Федерации и США: автореф. дис. ... д.полит.н.: 23.00.02. – Пятигорск. 26 с., 2004
22. *Пигулевская Н. В.* Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // Вестник древней истории. — 1939. — № 1. — С. 107-115.
23. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат- М.: «Август Борг», 2017 - 511 с.
24. *Софронов В.Ю.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII - начале XX вв. : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Софронов Вячеслав Юрьевич; [Место защиты: Алт. гос. ун-т]. - Барнаул, 2007. - 51 с.
25. *Тафт Р.Ф.* Статьи. Т.1. Литургика (пер. с англ. С.В. Голованова). – Омск: Голованов, 2010. – 480 с.
26. *Тойнби А. Дж.* Постижение истории. – М.: Прогресс, 1991. – 788 с.
27. *Филатов С. Б., Лункин Р. Н.* Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. — 2005. — № 6. — С. 35—45.)
28. *Филимонова Л.В.* Святые Гамалиил и сын его Авив / Жития Святых Славных и Всехвальных Апостолов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://religion.wikireading.ru/17009> (дата обращения: 11 апреля 2017).

29. *Филимонова Л.В.* Жития Святых Славных и Всехвальных Апостолов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://religion.wikireading.ru/16922> (дата обращения: 11 апреля 2017).

30. *Чурекова Н.Б.* Гераклея и Херсонес: к проблеме взаимоотношений // *Античный мир и археология.* – Вып. 13. – 2009. – С. 332-341.

31. *Шпенглер О.* Закат Европы. – В 2 тт. – М.: Мысль, 1998.

32. 14 Indian soldiers killed in clashes with Pakistan Army / The News (TNS) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.thenews.com.pk/latest/153627-14-Indian-soldiers-killed-in-clashes-with-Pakistan-Army> (дата обращения 4 марта 2018).

33. *Allen P.* Zachariah Scholasticus and the Historia Ecclesiastica of Evagrius Scholasticus // *Journal of Theological Studies.* №31 (2). – 1980. – Pgs. 471–488.

34. Another brutal attack by Boko Haram highlights the weakness of Nigeria's military / The Economist [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economist.com/news/middle-east-and-africa/21690136-recent-attack-reflects-badly-military-reforms-boko-back> (дата обращения 4 марта 2018).

35. *Ashley J.* The Arab spring requires a defiantly European reply / The Guardian [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2011/mar/06/arab-spring-european-reply-labour> (дата обращения 27 февраля 2018).

36. *Bard Katrin A., Blake Steven S.* Encyclopedia of the Archaeology of Ancient Egypt. – London and New York: Routledge, 1999. – 1228 pgs.

37. Battesimo di Costantino / Enciclopedia Costantiniana [Электронный ресурс]. – URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/battesimo-di-costantino_%28Enciclopedia-Costantiniana%29/ (дата обращения 12 апреля 2018).

38. *Bauer S. W.* The History of the Medieval World: From the Conversion of Constantine to the First Crusade. – New York: W.W. Norton, 2010. – 746 pgs.

39. *Bethune-Baker G.F.* Nestorius and his teaching: a fresh examination of the evidence. – Cambridge: at the University Press, 1908. – (XVI) 232 p.
40. *Blaudeau P.* Alexandrie et Constantinople (451-491). De l'histoire a la geo-ecclesiologie. – Roma: Ecole Française de Rome, 2006. – (XXII) 810 pgs.
41. *Bury J.B.* History of the Later Roman Empire from the Death of Theodosius I to the Death of Justinian Voi. I. – New York: Dover Publication, 2012. – 472 pgs.
42. *Chauveau M.* Egypt in the age of Cleopatra. History and society under the Ptolemies / translated from French into English by David Lorton. – London: Cornell university press, 2000. – 226 pgs.
43. *Drake H.A.* Constantine and the Bishops. The politic of intolerance. – London–Baltimor: HJU Press, 2002. – 632 pgs.
44. *Drijvers J.W.* Helena Augusta / An online encyclopedia of Roman Emperors. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.roman-emperors.org/helena.htm> (дата обращения: 10 марта 2018).
45. *E.W. Brooks.* Introductoin / The Syriac Chronicle known as that Zachariah of Mythilene. – London, 1899. – Pgs. 1-10.
46. Greek-English lexicon / compiled by dr. H.G. Liddell and dr. R. Scott. – New York: Happer & Brothers, 1883. – 1776 pgs.
47. *Lawlor H.J.* The sayings of Paul of Samosata: additional notes // The Journal of Theological Studies. – Vol. XIX. – Issue 74-75. – 1918. – Pgs. 115-120.
48. *Lee A.D.* From Rome to Byzantium AD 363 to 565: The Transformation of Ancient Rome. – Edinburg: Edinburgh University Press, 2013. – 360 pgs.
49. *Martindale J.R.* The prosopography of the Later Roman Empire. Volume II: A. D. 395-527. – Cambridge – London – New York – New Rochelle – Melbourn – Sydney: Cambridge University Press, 1980. – 1342 p.
50. *Mati Milstein.* Cleopatra bust among treasures found in Egypt temple // National Geographic news. – May 30, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.nationalgeographic.com/news/2008/05/080530-antony-cleopatra.html> (дата обращения 13 апреля 2017).

51. *Michael R.T. Dumper and Bruce E. Stanley*. Cities of the Middle East and North Africa: a historical encyclopedia. – Santa-Barbara: ABC-CLIO, 2007. – 439 p.
52. *Pohlkamp W.* Textfassungen, literarische Formen und geschichtliche Funktionen der römischen Silvester-Akten // *Francia*. – №1(19). – 1992. – Stn. 116-196.
53. Policeman shot dead in N Ireland / BBC News [Электронный ресурс]. – URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/northern_ireland/7933990.stm (дата обращения 4 марта 2018).
54. Protests over Bangladesh monk's murder / BBC News [Электронный ресурс]. – URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/1946626.stm (дата обращения 4 марта 2018).
55. *Rist J.* Der Bau des ostsyrischen Stadt Dara (Anastasiupolis). Überlegungen zum Eigengut in der Kirchengeschichte des Ps.-Zacharias Rhetor // *Syriaca* II. – 2004. – Stn. 243–266.
56. *Rist J.* Die sog. Kirchengeschichte des Zacharias Rhetor // *Syriaca*. – 2002. – Stn. 77–99.
57. *Rist J.* Zacharias von Mytilene / Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon (BBKL). Band 14. – Herzberg, 1998. – Stn. 303–307.
58. *Sellers R.V.* The Council of Chalcedon: a historical and doctrinal survey. – London, S.P.C.K., 1953. – XVIII, 361 Pgs.
59. *Sly L.* 8 reasons Europe's refugee crisis is happening now / The Washington Post [Электронный ресурс]. – URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/09/18/8-reasons-why-europes-refugee-crisis-is-happening-now/?utm_term=.3ae4c994e85f (дата обращения 27 февраля 2018).
60. *Szabat E.* Zacharias Rhetor or Scholastikos / Prosopography of Greek Rhetors and Sophists of the Roman Empire. Oxford University Press. – Oxford, 2015. – P. 380.

61. *Trompf W.G.* Early Christian historiography: narratives of retribution. – New York: Equinox Publishing Ltd, 2000. – (XX) 362 pgs.

62. *Wirgman T.* The constitutional authority of bishops in the Catholic Church. – London, New York and Bombay: Longmans, Green and CO, 1899. – 292 pgs.

63. *Young M.F., Teal A.* From Nicaea to Chalcedon: a guide to the literature and its background. – London, SCM press, 2010. – 406 pgs.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Сопоставление фрагментов текста Псевдо-Захария с текстами Михаила Сирийца и Евагрия Схоластик.

Псевдо-Захария	Михаил Сириец	Евагрий Схоластик
III, 1	VIII, 10	II, 2 (3)
III, 1 (конец) – 2	VIII, 12	II, 5
III, 3	VIII, 12	II, 5
III, 4	VIII, 12	
III, 5	VIII, 12	
III, 6	VIII, 12	
III, 7	VIII, 12	
III, 8	VIII, 12	
III, 9	VIII, 12	
III, 10		
III, 11	VIII, 12	
III, 12		
IV, 1	IX, 1	II, 8 (3)
IV, 2	IX, 1	II, 8 (3)
IV, 3	IX, 1	
IV, 4		
IV, 5	IX, 5	
IV, 6	IX, 1	
IV, 7	IX, 5 (вместе с цитатами Амфилохия)	II, 10 (3)
IV, 8		
IV, 9	IX, 1	II, 11
IV, 10		
IV, 11	IX, 1	
VI, 12	IX, 1	